

Виолета Багиева

Девушка рентген

16+

Виолета Багиева
Девушка-рентген

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Багиева В.

Девушка-рентген / В. Багиева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Как проявляются способности к ясновидению, к целительству, к магии? При каких обстоятельствах люди вдруг открывают в себе неординарные качества? И мы тянемся к ним за помощью, за советом, за исправлением своих судеб, финансовых стремлений. Важно ли для рождения новых способностей пройти страшные, порой граничащие со смертью, испытания? Или есть иные способы возникновения талантов? Как выживают в нашей жёсткой реальности дети, оставшиеся без родителей? Как устроились наши русские эмигранты в США, в силу обстоятельств покинувшие ранее СССР. «Девушка-рентген» — роман об острых ощущениях, о нас.

© Багиева В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

"Жизнь – это школа, но спешить с её окончанием не следует". Эмиль Кроткий

Часть 1. Зима. На календаре 10 января. Аня жила в городе. Сколько себя помнит – из родных с ней была только любимая мама.

В этот день Анечка как обычно вышла с одноклассниками Дашей, Тёмой и Димкой после уроков на улицу. Они играли в школьном дворе, кидались снежками, лепили снежную бабу, звонко, задорно смеялись, радовались зиме, радовались жизни. Они были детьми. Вскоре за Тёмкой, Дашей и Димкой пришли мама, бабушка и дедушка. Друзья отправились по домам. Дедушка Димки предложил Анечке пойти с ними, им было почти по пути. Девочка не захотела и попрощавшись со всеми до завтра, направилась в другую сторону. В отличие от сверстников её редко кто—то встречал после школы. Да и некому было. Мама не успевала, работала. Она ведь единственный кормилец. Только в первые школьные дни отпрашивалась на перерыв и прибегала за дочкой. Потом Анечка уже знала дорогу и добиралась сама. Сегодня она решила быстрее добраться домой и поэтому выбрала путь покороче. Можно было немного обойти, пройти по очищенной дороге несколько улиц или проехать на автобусе четыре остановки. Так она обычно возвращалась из школы. И мама наказывала ей всегда ходить по этому пути. Но сегодня так легко дышалось. Неохота стоять на остановке дожидаться автобуса. Да и пятёрки по русскому языку и по пению грели её детскую душу. Она знала, что мама вернётся лишь вечером. А одной в пустой квартире ей сейчас не очень хотелось находиться. И девочка решила идти домой по другой дороге. Путь лежал через лес. Аня хорошо знала этот лес. Когда мама её встречала, они иногда шли через лес, чтобы сократить время пути. Но ходить в лес без взрослых мама не разрешала. Аня пошла по заснеженным тропинкам.

"Не скажу маме, чтоб не расстраивать, – решила девочка. – Она и не узнает".

Снега в этом году намело невероятно много. Вокруг красивые узоры. Лес был сказочно прекрасен. Воздух такой свежий. Как легко и приятно вдыхать его и с радостью ощущать этот холодок внутри себя.

Анечка любила любоваться снежными узорами. Часто подолгу рассматривала их, представляла разные фигурки зверей, птиц, бабочек. А как хороши были деревья в шапках из снега! Каждое дерево словно из сказки. На некоторых заледенелые ветви напоминающие незамысловатые очертания оленей, снежинок. Даже черты Буратино были на дереве. С каких—то красочно свисали сосульки, блестящие, когда в них отражались лучики солнца, как хрустальные.

Любуясь узорами, которые нарисовал дед мороз, как ей в детстве говорила мамочка, Аня прошла половину пути. Почувствовав усталость, девочка решила немного передохнуть. Они много бегали в школьном дворе, много сил ушло и на уроки, на добывание пятёрок для любимой мамочки. Да и рюкзачок с учебниками и тетрадками был нелёгким. Устали ножки, плечи, спина.

"Еще светло" – решила Анечка. Немного отдышится и легко преодолет оставшуюся дорогу до дому. Успеет пообедать и сделать домашнее задание. Да ещё и любимую книжку почитает. А вечером похвастается маме своими пятёрками, расскажет о новостях в школе. Мамочка расцелует её перед сном, обязательно поцелует носик, лобик, погладит тёплой рукой по голове, по волосам. Несмотря на усталость споёт песенку и пожелает ей спокойной ночи. Анечка так любила ощущать всё это перед сном. Девочка прилегла на рыхлый снежок, по—детски широко раскинула руки и ноги в разные стороны, как будто хотела побольше ощупать белый пушистый снежок, каждую крупичку, каждый кристалик его потрогать. Она набирала в детские ладошки как можно больше пушистого снега и улыбалась. Чтобы ещё полнее ощутить радость от красивой блестящей белизны вокруг, она приоткрыла рот и стала ловить им каждую вновь прилетающую от деда мороза снежинку. Анечке стало казаться, что именно сейчас дедушка, видя её радость стал посылать ей особенно много снежинок. Она старалась не пропустить ни одной из них, ловя их ртом, руками, глазами. И улыбалась, улыбалась... Маленькое

детское сердце ликовало. В этот миг она была счастлива. Красиво и холодно. Холодно... Но – красиво!

Ей становилось прохладнее. Раскрасневшиеся щёчки, выбившиеся из—под шапки красивые волнистые длинные волосы были мокрыми. В сапоги набралось много снега, ножкам было сыровато, но Анечка была счастлива. Широко раскрытыми светло карими глазами, с наивно—детской улыбкой она лежала и смотрела в небо, возможно надеясь увидеть в нём деда мороза с картинки календаря, который мама месяц назад повесила на гвоздик в стене. На мгновение ей показалось, что в небе промелькнули сани, запряжённые оленями. А санями управлял дедушка. Он подмигнул Анюте, помахал ей рукой в красной перчатке и.. Глазки девочки невольно закрывались, захотелось спать. В какой—то момент счастливая Анечка с трудом открыла сонные глазки и увидела над собой деда мороза. Она подумала, что дедушка спустился к ней и принёс ещё подарок, и попросит её снова рассказать стихотворение. Но удивилась, что волосы у дедушки были не белые, а тёмно—русые и всклокоченные. "Видимо, потому что снял шапку"— подумала она. И бороды у дедушки не видно. Странный дедушка стал лихорадочно стряхивать коричневой перчаткой снег с пальто девочки и расстёгивал пуговицы на нём. Аня хотела спросить зачем он это делает, но поняла, что губы её не слушаются. Расстегнув пальтишко, почему—то дедушка лёг на Анюту, ей стало трудно дышать. Она старалась раскрыть полностью глаза, и поняла, что это не дед мороз. Вдруг её радостно и остро осенила догадка, её мечта исполнилась!

"Ты пришёл, папочка? Значит твой корабль всё—таки вернулся из дальних странствий? Как я рада! Я тебя ждала! Вот мамочка обрадуется. Она всегда тебя ждала. Нужно скорее ей сообщить. Ты долго плавал в разных морях? Поэтому ты такой мокрый? Ты все—превсе моря проплавал, поэтому так долго? Я всегда хотела, чтоб ты был с нами". Анечка вспомнила как однажды мама ей рассказывала, что их папа капитан дальнего плавания, он плавает по разным морям вокруг земли, а земля большая. И когда его корабль обойдёт все моря – папа вернётся к ним и обнимет их с мамой. Они будут дружно жить все вместе. И больше папа никуда не уедет. "Значит, все моря уже закончились, – решила Анята. – Какое счастье. Наконец—то. Ты вернулся ко мне и к мамочке. Ой, ой—ой, мне так больно, больно, папочка... Спаси меня, папочка, спаси, мне больно, папочка, спаси папочка...". Девочка кричала, кричала, сердечко то бешено колотилось, то сжималось от слёз, от внезапной радости, от острой непонятной боли. Но голоса не было слышно. Губы предательски не слушались. Они замёрзли и не могли выдать ни звука... А ещё их трогал папочка, видимо, он тоже радовался их долгожданной встрече, иногда целовал их, кусал...

"Какой он сильный, какое у него крепкое и тяжёлое тело, теперь он будет защищать меня", – думала девочка. Было холодно, тяжело дышать, больно, мокро, радостно и противно... Потом были вспышки яркого света на темнеющем небе. И всё...

Вика возвращалась с работы. Много лет она трудится как пчёлка на двух работах, изредка ещё и дома подрабатывает, берёт заказы от знакомых, вяжет кофты, юбки, носочки и другие красивые изделия. Знакомые ценят её эстетический дизайнерский вкус и как могут помогают одинокой матери. Годы обучения в музыкальном колледже и в Академии искусств не прошли даром. У Вики развит весьма благородный вкус, она прекрасно разбирается в музыке, в литературе, в других видах искусства и культуры. И это замечают люди, часто спрашивают её совета в каких—то делах. И она открыта сердцем и душой. И она готова откликаться на добро. Даже несмотря на то, что когда—то в её открытую душу ударил близкий, как она тогда думала, любимый человек. Он любил её, во всяком случае она это видела по его отношению к ней. Он хотел, чтоб у них родился ребёнок, часто шептал ей об этом на ухо. Она доверяла. Не было причин не верить. До того страшного дня, когда ей резко дали понять, что зря верила. Предательство – страшный грех. Особенно предательство самых близких людей. С предательством

посторонних, "временных" людей – можно бороться как—то, можно "послать" их, выгнать из своей судьбы, из своей жизни, можно забыть. Но как выгнать из жизни, из своих мыслей близкого человека, с которым тебя очень туго связала жизнь? Предательство любви, предательство общей вяжущей крови наказывается высшими силами. Но это никак не грело душу Вики, ей не это было нужно. Ей не этого хотелось. Не наказания для обидчиков она искала, а любви, привязанности, поддержки. Предательство – один из самых низменных поступков. Это она теперь точно знает. Но тогда не было поводов об этом думать. Они были молоды, было много планов на жизнь... Обо всём этом раздумывала Вика по дороге домой. Эти мысли, особенно мысли о предательстве близких людей почти не покидали её последние годы. Трудно было избавиться от них. Это было выше её сил. Вика глушила в себе обиду, уговаривала себя забыть, жить дальше. Получалось с трудом. Слезы наворачивались на глаза. Она отгоняла их, заставляла себя вдохнуть полной грудью, забыть. Радовала только любимая дочурка, которой она посвятила теперь свою жизнь, свои силы, свою неразделённую любовь, умения, опыт. Вика очень старалась чтобы её любимая дочурка Анечка не чувствовала "зияющую пустоту" рядом с ней и с дочкой в том месте, где по судьбе должен был быть её бывший любимый и папа Анечки. Теперь мужчина по имени "папа" стал "пустым местом". Ты – "пустое место", дорогой!

Девушки, дорогие! Не стоит лезть в петлю или казнить себя всю дальнейшую жизнь если когда—то однажды вас предал бывший близкий человек. Ему обязательно придётся ответить за столь глубокое предательство. Это основы бытия на земле. Каждый несёт ответственность за содеянное. Он ответит своей судьбой за сломанные судьбы близких. Возможно, не сразу. Обычно это случается с течением времени. Осознание содеянного зла самим предавшим часто приходит лишь через годы. Но нужно ли будет это вам уже после того, как ваша жизнь сложилась по—иному, чем было предначертано судьбой? И боже вас упаси всю жизнь искать оправдание предателю, желая думать, что он не понимал что делал, либо он вынужден был скверно поступить с вами. Неблагодарное это дело. Подлости, предательству не может быть оправдания. Во всех жизненных ситуациях бывает мягкий или жёсткий выход. Предатель с воробьиной душонкой (в народе – "слабак", "трус") просто отбегает в сторону, прячется, давая понять, что не его это проблемы, реже выбирает жёсткий выход, что отнюдь не означает, что этот предатель – сильный человек. Как раз напротив! Сильный внутри человек всегда помогает разрешать сложившиеся проблемы! Даже если не намерен дальше поддерживать близкие отношения. Предатели—слабаки рассчитывают, что ситуация сама собой рассосётся, сбрасывая тяжесть образовавшейся ситуации на хрупкие плечи кого—то. Как правило, это хрупкие плечи женщины. Не рассосётся, друзья! С этим приходится жить всю оставшуюся жизнь! Молчи, сердце. Смирись!

Отгнав тяжёлые воспоминания, Вика ускорила шаг, чтобы скорее увидеть дочурку, поцеловать её, услышать новости про школу. Чем ближе Вика подходила к дому, тем отчётливее стала слышать своё сердцебиение. Непонятная тревога охватила её, как будто что—то предвосхищало очередную беду. Вика пошла ещё быстрее, почти бегом добравшись, она посмотрела на своё окно. Дома не горел свет, что ещё больше растревожило её. Не может быть, чтобы Анечка легла спать, не дождавшись мамы и не рассказав как прошёл её день. Они обе очень любили этот сладкий момент встречи после тяжёлого дня и обмен новостями и впечатлениями. Вика судорожно тыкала кнопку лифта. Внутреннее смятение съедало её. Дождаться лифта не было душевных сил. Она полетела вверх по лестнице. Взбежав на этаж, дрожащими руками искала в сумке ключи, с трудом вставила в замочную скважину, вошла. Ноги подкашивались, усталость валила с ног. Но сейчас ей не до этого. Нужно увидеть спящую дочку и успокоиться.

В комнате Анечки не было. Её вообще не было в квартире. Вика кинулась искать рюкзачок, школьную одежду дочери, какие—то следы возвращения дочки из школы. Их не было. Анюта не вернулась из школы... Мысли путались в голове, сознание помутилось, сердце

выпрыгивало и щемило. Она присела, пытаясь собраться и подумать, что делать. "Ах, бесстыжая малышка, видимо после школы ушла к подружке, а меня не предупредила" – появилась спасительная мысль, но тревога не отпускала. Не понимая как, Вика схватила телефон, набрала матери одноклассницы дочери. Трубку взяла подружка Даша. "Дашенька, это мама Анечки. Не спите еще? Нет. А Анечка у вас? Вы из школы вместе уходили?"

Вика боялась услышать отрицательный ответ. Но услышала. Полусонная Дашенька рассказывала, что после школы они долго играли на школьном дворе, кидались снежками, лепили бабу, что сегодня получили пятёрки, что смеялись, что в сапоги набилось много снега, что они были как снегурочки все в снегу...

Дальше Вика уже не слышала, только обрывки рассказа Даши доходили до сознания. Она прервала девочку. "Куда потом пошла Анечка? Где ты её видела в последний раз?" Даша сказала, что она ушла с мамой, а Анечка ушла сама, наверное, через лес. Что Тёмку тоже забрала мама. Что больше они не виделись. Вика бросила трубку. Страшные мысли являлись в её голову, трудно было сообразить, что делать.

"Ох, я дура! Наверное, она к Ирине пошла. Там, видимо, и сидит чай пьёт" – мысли путались, сбивались. "Позвонить, конечно она там". Руки не слушались.

"Алё, Ир, привет, Анютка у вас? Позови её...". Ирина удивилась вопросу, сообщила, что сегодня девочку не видела, спросила, что случилось? Вика, разрыдавшись сквозь слёзы пыталась объяснить, что дочь не возвращалась из школы, что не знает где она, не понимает, что ей делать, что возможно она в лес пошла... Ирина забеспокоилась. Трубку взял муж Ирины Николай, который слышал их разговор и по—мужски решил взять инициативу в свои крепкие руки. "Где её видели в последний раз узнала?" – серьёзно и деловито спросил он. Это несколько отрезвило Вику, она почувствовала, что не одна в своей беде и старалась чётко отвечать на его вопросы. Дальше исполнять его команды. Николай всё устроил. В том числе и для этого нужен крепкий надёжный мужчина для любой нормальной женщины, чтоб подставил крепкое плечо и разделял все жизненные трудности. Об этом мечтает каждая женщина. У неё, у Вики такого плеча не случилось по жизни. Но сейчас важнее дочка! Минут через пятьдесят рядом с домом Вики собрались мужчины, женщины, у всех были фонари, лопаты, другие какие—то инструменты. Николай и участковый полицейский поднялись в квартиру, убедились, что Анюта не приходила. По команде этих мужчин все выдвинулись в лес. Было уже темно. Шли почти наощупь, снега много, быстро не получалось. Полицейский не упускал из виду Вику, понимая, что она в плохом состоянии, боялся, что она может потерять сознание. Сквозь деревья и толщу снега в длинных сапогах он пробирался вглубь, периодически придерживая Вику под локоть, чтоб не упала. Но Вике было всё равно. Все её мысли сейчас только о дочери, найти, спасти, она же ещё маленькая, только в школу пошла... Не может судьба постоянно так жестоко издеваться над ней. Она же всегда пыталась правильно, по совести жить, не обижать людей. За что? За что ей столько испытаний и горестей? Вика шла за мужчиной, стараясь не отставать, пыталась держаться, крепилась, но было плохо видно, обида, слёзы, страх за дочку, темнота застилала глаза. Шли долго и медленно. Она взглянула на небо. Оно было слегка усыпано редкими звёздами. Внимание привлекла одна звезда. Она была мелкой, но светила ярче остальных, сияла как—то по—особенному, мигала, как будто манила к себе. Вике почудилось, что звезда пыталась ей что—то подсказать, указывала путь. Она забыла, что надо смотреть под ноги, и не отрываясь глазами от гипнотически манящей звезды, забыв про мужчину, шла в направлении этого маленького, но такого глубокого света. Несколько раз падала, вставала, снова падала, ветки деревьев лезли в лицо, цепляли одежду. Ей помогли подняться, просили идти чётко по их следам. Но Вика уже ничего не слышала. Она не могла оторвать глаз от звезды. Она поняла Знак. Она как волчица почувствовала его своим женским материнским чутьём. Понимая, что бесполезно ей что—то сейчас командовать, полицейский шёл рядом с ней, не оставляя ни на минуту без внимания. Через короткое время, встав прямо под звездой,

как ей показалось, Вика остановилась. В темноте стала светить фонарём вокруг, искать хоть какие—то следы дочери. Вновь подняла глаза к небу, взглянув внимательно на звезду шёпотом спросила: "здесь?" "где?". Ей показалось, что звезда замелькала чаще. Вика решила, что это то место, где ответ на её вопрос. Она громко приказала полицейскому: "Здесь! Ищите! Аккуратнее! Не наступите!" Участковый и другие подоспевшие не стали спорить, видимо, понимая, что сейчас мать—волчица чувствует острее всех. Стали светить во все стороны, искать хоть какие—то следы. Вскоре рядышком послышался звук свистка. Это был заранее обговоренный сигнал, по которому все понимали, что девочку нашли. Несколько свистков были в карманах у мужчин. Одним прыжком, как ей показалось, Вика оказалась на месте. Возможно, девочка встретила зверя? Но в их лесу не было больших зверей. Белки, мыши, другие мелкие зверьки. Но серьёзных животных здесь давно не встречали. Сосед Виктор быстро смахивал руками с Анечки толстый слой снега, осторожно очищал ей лицо, полицейский укутал девочку в тёплый плед. Вика целовала лицо, руки дочери, пыталась согреть, звала её. Девочка была без сознания, она не реагировала. "Слава Богу жива! – сказал участковый, слегка отстранив мать, он пытался оказать девочке первую помощь. Полы её пальто были наспех расстегнуты, пуговицы оторваны, одежда была в беспорядке, рядом на стоптанном снегу были заметны капли крови, рюкзачок валялся недалеко. Взрослые догадались – какой именно "зверь" встретился этой маленькой чистой девочке. Да. Это был зверь! Зверь, которому имя дали *Homo sapiens*, неантроп. Зверь, который очень давно прекрасно научился ходить по Земле на двух ногах. Но не до конца научился правильно пользоваться человеческим разумом и человеческой душой. Зверь, больше слушающий инстинкты, чем сердце. Зверь, после встреч с которым ломаются судьбы, ломаются жизни тех, кому довелось встретить его на своём жизненном пути. На выходе из леса их ждала машина скорой помощи. Очень скоро они оказались в ближайшей больнице, где девочкой занялись врачи.

Вика не спала и ничего не ела уже третьи сутки. Она не отходила от кровати дочурки. Соседка и подруги уговаривали её поесть, но кусок не лез в горло молодой женщине. Она, почти не отрываясь, смотрела на дочку, к маленькому хрупкому телу которой были прикреплены аппарат искусственной вентиляции лёгких и разные другие трубочки. Вика мысленно, внутренним взором вспоминала ту звезду—путеводитель, которая указала ей местонахождение дочери. И теперь мать шёпотом умоляла эту звезду спасти её дочь, не отнимать у неё жизнь, ведь она такая юная, она ещё даже не успела узнать и понять, что такое жизнь, у неё столько всего важного должно случиться впереди. Это самое дорогое для неё существо и не может она его лишиться. Иначе в её самой уже взрослой жизни нет никакого смысла. Для чего тогда Небо одарило её, Вику, этой маленькой жизнью, чтоб очень скоро забрать её? Нет, раз это звезда дочери, значит, она и здесь рядом с ней, значит поможет её дочери жить и радоваться... Так просила про себя Вика и веки её слиплись, и заснула она прямо сидя на стуле рядом с дочкой, которую любила больше жизни. Приходил дедушка Димки. Весь седой добрый человек отчасти винил себя, что не уговорил Анюту в тот злосчастный день уйти из школы с ними. Но разве ж он виноват? Верно народная мудрость гласит: "знать бы где упадёшь, – соломинку бы подстелил". Конечно, он и подумать не мог, что такое случится. Дедушка тихо постоял возле больной и спящей, его глаза налились слезами. Выйдя из палаты, он столкнулся с врачом, на ходу поинтересовался состоянием девочки, указал, что мать спит рядом с ней. Врач и участковый быстро зашли в палату. Увидев, что женщина выбилась из сил и сгорбившись спит прямо на стуле, мужчины очень аккуратно перенесли Вику на рядом стоявшую пустую кровать и осторожно уложили. Вика была так подавлена и утомлена после всего пережитого, что даже не заметила этой помощи. Теперь она просто спала. Её сильно уставший организм, тем более после перенесённого тяжёлого потрясения не в состоянии был дальше поддерживать её душевные муки. Он просто отпустил все импульсы и на время отключился, давая себе отдохнуть для дальнейшей

эксплуатации. Даже мозг её, который постоянно бывает занят – теперь просто спал не в состоянии думать. Возможно, это отключение, уход в глубокий сон помимо её желаний, на данный момент спасло её организм. Если бы она продолжала свои переживания, голод и сидение у ног дочери ещё несколько дней – она и сама могла бы серьёзно заболеть. И некому было бы тогда помогать дочери выжить, выздороветь, вернуть её к жизни. Да, были врачи, были друзья. Но в моменты между жизнью и возможным уходом из жизни важнее поддержка и присутствие самых близких людей. Только близкие души способны "и мёртвого поднять". Вика не могла потерять самое близкое существо в своей жизни. И ради этого готова была бы и неделю, и месяц, и год быть рядом. Но её организм не согласился с ней, сказав "нет". Она спала. Когда через несколько дней она впервые вновь посмотрится в зеркало – найдёт там поседевшую, со знакомыми, но глубоко впалыми и слегка почерневшими чертами лица возрастную женщину. Глаза больше не могли плакать, слёзные железы высохли, они видимо пролили уже весь свой запас слёз. "Теперь всю жизнь придётся подкрашивать волосы" – печально вздохнёт она. Но сейчас она спала... В палату несколько раз заходил врач, медсестра проверяла больную, знакомые тихо заходили. Но никто не решился разбудить спящую мать. Посетители на цыпочках подходили, смотрели на них и выходили из палаты. Все понимали... глубину женского материнского горя и молились за них. Две любящие женщины были одним целым. Двум любящим существам невозможно расстаться. И нет в мире ничего более близкого, чем родитель и его дитя!

Часть 2. Лето. Прекрасное время года. Солнечно, тепло и вокруг и в душе. Можно надевать лёгкую красивую одежду. Не таскать на себе тяжёлые шубы, дублёнки, сапоги, от которых устают плечи, ноги. Зелень вокруг, цветы. Вика давно мечтала: "хорошо бы вывезти доченьку к морю, в другой климат, к солнцу, чтоб скорее подзабыла всё плохое". Да и ей самой отдохнуть бы, уж больно много выпало на их долю переживаний. Надо немного проветриться, вдохнуть в себя новые силы. "Решено. Соберу все сбережения, не зря же пахала на нескольких работах, и временными заработками не разбрасывалась. На разную работу соглашалась. Ещё у друзей немного в долг возьму, потом приеду отдам. Здоровье надо поправить и мне и доченьке". Через три недели в аэропорту Домодедово они ждали объявление о посадке на самолёт. Вещи сданы в багаж, с собой ещё большая сумка. Разрешили посадку, в очереди их пропустили вперёд, потому что внешне видно, что девочке трудно передвигаться. Спасибо, люди! До самолёта идти пешком. Взрослый пенсионного возраста мужчина кавказской внешности предложил помочь донести сумку до самолёта. Вика застенчиво отказалась. Но он настаивал, и она позволила. По дороге за три минуты успел рассказать какую—то весёлую шутку. Вошли в самолёт. Спасибо незнакомцу! Анечка слегка улыбнулась и с интересом рассматривала окружающее. Это очень радовало женщину. Полетели! Анюту посадили у окна, она с удовольствием смотрела в окошко, тихонько полушёпотом озвучивала что там видит. Вначале полёта с непривычки девочку слегка подташнивало, мать и стюард помогли ей, убрали все следы "первого полёта". Потом попили водички, съели бутербродиков. Вскоре девочка заснула. "Притомилась моя радость, – подумала про себя Вика, поцеловала дочку в лоб. – Поспи". Мягко чуть наклонила её голову к своему предплечью, чтоб шейка не болела. Подложила мягкую кофточку. Дочка впервые сама летела на самолёте. До этого она летала младенцем на руках у матери в одеяльце завёрнутая. Конечно, не может ничего помнить. Мы вынужденно улетаем от того человека, который стал "пустым местом", который решил, что его личный покой и жизненный комфорт важнее всего и всех. Помню как тогда сильно болели голова, спина, плечи, потому что подолгу приходилось носить дочку на руках вместе с тяжёлыми сумками. А помочь было некому. Вика с обидой и ужасом часто вспоминает те моменты. Их с дочкой жизни могли оборваться. Но жизнь продолжается... Сама пыталась немного поспать, но не получалось, мысли разные одолевали. Полный самолёт. Конец августа. Сезон отпусков ещё не окончен. Все хотят к морю, к солнцу, к мягкому климату. Ну правильно. Человек должен периодически менять

привычную обстановку, климат, отдыхать от слишком привычного. Рассматривала пассажиров, стюардесс. "Красивых девушек стараются брать на работу. Ну да, чтоб нам приятнее было лететь. Наверное, это правильно. И парни есть. А как их называют? Стюард?". Расслабилась и задремала. Разбудил голос капитана корабля, который сообщал, что через несколько минут самолёт совершит посадку в пункте конечного направления, что полёт прошёл успешно. "Ну и хорошо. Долетели. Любопытно что нас здесь ждет".

В первые пару дней они не входили в море. Девочка не просила, мать не предлагала, было боязно. Они подолгу сидели на берегу, прикрывались от палящего солнца. Аня пристально вглядывалась вдаль, вглубь моря, как будто пыталась что—то там увидеть. Очень внимательно провожала взглядом каждый изредка проплывающий пароход, каждую лодку, как будто искала кого—то. Они долгими часами наблюдали как бегают вокруг мокрые детки, играют с мячиком, болтают с родителями, кричат, маленькие плачут, как барахтаются в воде, обливают друг друга и радуются этому. Вокруг была живая, отпускная жизнь. Две женщины – маленькая, но повзрослевшая и взрослая, но с душой подростка просто молчали. На редкие осторожные вопросы мамы девочка отвечала скудно односложно "да, мамочка". Больше она не проронила ни слова за несколько дней отдыха. На четвёртый день мать взяла нежно за руку и попросила "пойдём ножки только помочим". Обе молча стояли у самого берега, вода прикрывала щиколотки ног. "Хочешь искупаться?" – решила мать. Девочка задумчиво покачала головой, оглянулась взглядом вдаль моря и повела мать на песок. В отеле они молча ели, дочка ела мало и без аппетита, молча смотрели телевизор, иногда женщина пыталась что—то спросить, в ответ снова слышала тихое "да, мамочка" или отрицательное качание головой. В последний день отдыха они также долго просидели у моря. И каждая думала о другой. А вместе они думали об одном и том же. И каждая понимала другую. Женщина, стараясь улыбнуться, сообщила "давай собираться, дочка, а то в аэропорт опоздаем". "Он снова уплыл в свои дурацкие моря?" – вдруг прошептала девочка. Это прозвучало из самой глубины детского сердца. Прозвучало шёпотом, а матери показалось, что прозвучал оркестр, что прогремел гром. Она проглотила "слюну неожиданности", помолчала задумавшись. Что она должна была ответить родному ребёнку если у неё, у взрослой не было ответа на страшный вопрос. Снова заставляя себя улыбнуться, мать спросила: "кто?", хотя обе прекрасно понимали о чём говорят. "ОН" – тихо, но с внутренним надрывом повторила дочь, резко взглянула вдаль моря, и чтобы по—детски не разреветься, повернулась и поковыляла от моря. В маленьком горлышке стоял огромный комок страданий, глаза готовы брызнуть тонной жидкости. Сколько воли требовалось маленькому созданию, чтобы сдержат этот огромный натиск горя и обиды. Это – огромный позор взрослого подлого человека – самого близкого и одновременно самого далёкого.

О, Небо, прости меня. Но не его!.. Мать, подавляя всё, что вырывалось из глубины души, смешение жалости к себе, к дочери, злобу на обстоятельства, на конкретных виновников их тяжёлых судеб, на всё что случилось, но могло не случиться, сложись всё иначе, на всё остальное, молча, закусив губы, поплелась с опущенными плечами и головой за своим ребёнком. Так они и шли, медленно, не в силах говорить, не в силах поторопиться. Их души разрывались на миллионы мелких острых частиц, которые кололи все их органы. Внутри всё горело... Все вещи были собраны Викой накануне. Она умыла раскрасневшееся лицо холодной водой, встряхнулась, натянула на себя дежурную улыбку, закрыла чемодан, повесила на плечо тяжёлую сумку, и они покинули отель. Мать часто смотрела на дочь, боясь, что ей станет плохо. Девочка шла молча, тяжело, с обиженным плаксивым личиком.

– Попьёшь водичку? – осторожно спросила мать. Ответа не последовало.

Им вслед махали оставшиеся отдыхающие. Вика натянуто улыбалась, Аня не смотрела ни на кого. Снова самолёт, водичка, лёгкая еда, тяжёлое молчание. Они общались душами и сердцами. Брошенным, отвергнутым душам не было необходимо разговорами зря сотрясать

воздух. Каждая и так знала о чём думает другая. И каждой было очень больно... Бывают в жизни моменты, когда слова лишние. В аэропорту Домодедово пока ждали багаж мать непринужденно сказала: "вот и отдохнули, доченька. В следующем году ещё с тобой куда—нибудь поедем, да? К морю, а можно и в горах погулять, там воздух хороший. А может, вообще... – и она запнулась, не досказав свою мысль, внезапно промелькнувшую в её голове. Дочь внимательно посмотрела на мать. "Всё у нас с тобой будет хорошо, родная. Всё будет классно!" Про себя она додумала: "хоть когда—нибудь". Забрав чемодан, они взялись за руки и поехали домой. Всё будет х о р о ш о!

Часть 3. Аня сейчас была на домашнем обучении. Здоровье девочки не позволяло посещать школу. Чтобы не сильно отстать от сверстников, мать договорилась с преподавателями, которые периодически приходили на дом, объясняли новый материал, давали задание. Теперь оченьгодились обширные знания образованной, весьма начитанной, культурной Вики. Все свои знания она старалась передавать дочери. Вечерами занимались заданием, которое оставляли учителя. В свои выходные дни многие часы посвящала образованию дочери. Им нравилось познавать новое и повторять уже известное. Девочке легко давалась учёба, особенно гуманитарный материал, у обеих прослеживалась врождённая грамотность, интерес к языкам, к литературе. А ещё мать стала замечать активное развитие внутреннего, почти животного, чутья, предвосхищения каких—то событий, особенно у дочери. Это её и пугало, и интриговало одновременно. Видимо, пережитое в купе с творческой натурой дало какие—то новые ростки чего—то ещё. Пока она не знала, чего именно. Но стала ещё более внимательно прослеживать всё происходящее с дочерью. И конечно же в любой момент готова была защитить собственной грудью свою малышку. Но вместе с тем Вика понимала, что девочка вырастает, у неё формируется свой характер, своя судьба и постепенно придётся чуть отходить в сторонку, позволяя ей развиваться. И это нормально. "Но это потом, – успокаивала себя женщина. – А пока она малышка, и я её друг и защитник". И мать продолжала обучать девочку азам взрослого бытия, а периодически пыталась поиграть с ней в подростковые игры, чтоб не очень быстро взрослела. Хотелось, чтоб успела насладиться детством, запомнить его—розовощёкое, звонкое, весёлое. Но Аня без особого рвения отзывалась на материнские "подростковые" забавы. Дитё повзрослело быстрее своих сверстников, которые иногда навещали её. И с её лица, и с её души ушли звонкий ребячий смех, детские игры, и даже когда—то такой любимый снег, его узоры теперь не доставляли былую радость. Аня со взрослым безразличием смотрела на многое вокруг, кроме мамы. Она мало разговаривала, не смеялась, много молча размышляла. Быстро запоминала стихи, отрывки из книг, которые они с мамой часто читали, но не просила читать сказки, которые раньше очень любила, как и все дети. Говорила тихо и мало, в отличие от подружек, которые приходя в гости много рассказывали о школе, об одноклассниках. Они смеялись. Она – лишь без интереса слушала, чтоб не обижать подруг. Всё это не могло не расстраивать Виду. Но она твердила себе, нет, она точно знала, что должно пройти время и всё уляжется, и всё наладится. Да будет так!

Женщина старалась чаще бывать дома. Приходилось меньше работать, что сказывалось на финансовой стороне семьи. Иногда просила работу сделать дома. Ей разрешали. Дочь была важнее работы. Хотя и деньги очень нужны были. Приходилось приспособливаться. Как же сильно им нужна была помощь человека по имени "пустое место". Или хотя бы его душевная дружеская поддержка. Но он жил своей жизнью, выказывал полное безразличие к их судьбам.

Небо ему судья... Она знала, что судьба его сама накажет. Но ей и дочери не это нужно было. Она не роптала. Что толку роптать, если невозможно изменить. "Насилу мил не будешь" – говорит народная мудрость. Но легче от этого не становилось. А сердце болело и за свою девочку, и за себя.

Часть 4. Осень. Прелестная красивая пора. Всё вокруг жёлто—красно—оранжевое. Идешь, гуляешь, любишься, вдыхаешь аромат сырых листьев. Можно подолгу смотреть в окно – любоваться. Тот самый лес недалеко от дома, который много месяцев назад был бело-снежно—сказочным, теперь оделся в красноватую одежду. И это уже осенняя сказка. Особенно когда сверху на него светит такое же красноватое солнце. Серо—голубые кучерявые облака, иногда таких причудливых форм. Хоть стихи пиши об этом чуде! Картинки достойны кисти художника!

– Вот странно, – подумала как—то Вика, в очередной раз любясь пейзажем за окном, – творческая натура, могу хорошо играть на фортепиано, немного на гитаре, знаю другие музыкальные инструменты, прекрасно пою (улыбнулась самовосхвалению), помню множество стихов. Но никогда не тянуло рисовать, вот совершенно не хочется. А вот нарисовал бы кто это роскошество, чтоб осталась память, а то как—то зря пропадает красота, – и ухмыльнулась своей мысли. – Нет, рисовать меня не тянет. Хотя очень люблю картины мастеров—художников, особенно люблю сюжеты о море. Вика вспомнила как раньше часто ходила по выставкам, могла подолгу стоять у картин и детально их пожирать глазами и душой. Очень любит Айвазовского. И театры часто посещала, особенно оперные, и в Большом не единожды была. Даже с отцом Анечки они в Большом театре оперу слушали. Конечно, это она тогда устроила поход в театр. Боже, как давно это было. Как будто в прошлой жизни. Что же с ней случилось? Почему её жизнь вывернулась наизнанку? – Женщина встряхнулась, сообразила, что так можно опять уйти глубоко в свои невесёлые мысли и заставила себя остановиться.

– Вот доченька окрепнет, будем ездить в картинные галереи, покажу ей шедевры мастеров. Кстати, спрошу в библиотеке альбомы с картинками – дома посмотрим. Пусть приобщается к высокому искусству. Человек всё—таки должен иметь "живую" большую душу, а не мелкую, меркантильную. Хотя реальность вокруг показывает, что с мелкими душами людям живётся легче, они меньше терзаются глубокими мыслями, меньше казнят себя за неправильные поступки, и соответственно, их организм сберегает больше сил для самой жизни. Но интересно ли было бы ей самой иметь меньшую душу, меньше анализировать свою жизнь и всё вокруг? – Сейчас не знаю. Скорее, нет. – Вика взяла мобильник и сделала несколько кадров красоты за окном. Фотографировать тоже ей нравилось. Видимо из—за художественного вкуса и "творческого глаза" у неё получались красивые кадры. Об этом ей говорили все, кто видели её фотографии. Даже изредка просили её кого—то заснять, и она не отказывала, ей нетрудно. Иногда дожди долго плачут. Ну что поделать. У природы тоже есть характер. Всё как у людей – то красивые, улыбчивы, нарядны, то хмуры, недовольны, злобны. Как всё взаимосвязано на земле. В дожди тоже можно подолгу у окна стоять, но картинка уже другая, сырая, плаксивая. Однако эти слёзы нужны земле, урожаю, грибам, ягодам. Пусть льют.

Новый учебный год. Анята зачислена во второй класс. Успешно, но на "четвёрки" освоила предыдущий материал. А раньше ведь были в основном "пятёрки". Но сейчас не это важно для матери. Продолжаем обучение на дому, не готовы ещё ходить в школу, ни душевно, ни физически. Продолжаем реабилитироваться. Вика и не торопит дочку. "Пусть приходит в себя, пусть перерастёт нездоровье". Мать и дочь стараются не вспоминать плохие эпизоды прошлого, вдохновляют друг друга на счастливое будущее. Обсуждают планы. Главное не останавливаться, идти вперёд, к счастью, к радости. Анята по—прежнему мало и тихо говорила, больше молча кивала, слушала, читала. Периодически просила новые книжки, и Вика в рабочий перерыв забегала в городскую библиотеку и брала домой книжки для дочери. "Пусть читает, раз ей хочется" – думает мать. В библиотеке её хорошо знали и предлагали наиболее интересные книги. Вика заметила, что дочка теперь читает намного быстрее и вдумчивее понимает сюжет, чем её друзья—одноклассники. Это заметно, когда они читают дома по очереди или пересказывают друг другу прочитанное. Мать пока не знала радоваться ли этой скорости поглощения дочерью, её почти недетской рассудительности, либо приостанавливать её, чтоб не так

сильно нагружать душу и мозг своей девочкой. Она наблюдала. Решила: "приостановить никогда не поздно, пусть читает раз хочется. Это хотя бы отдаляет её от плохих воспоминаний". И приносила всё новые книжки по просьбам дочки. Но старалась больше оставлять ей детские книжки, хотя та иногда просила взрослые. Когда время позволяет Вика старается сама читать дочери, чтоб освободить её глазки от напряжения. После болезни стала замечать, что Аня начала щуриться, хуже видеть. Сходили к окулисту. Сказали, что это последствия перенесённой травмы, стресса. Восстановится или нет не известно. Возможно, понадобится операция. Рекомендовали пока надевать очки и наблюдаться. Так что в нашем гардеробе прибавился аксессуар. Увы, не самый желаемый. Ради заработка иногда в выходные тоже приходилось быть на работе. Иногда Вика старалась договариваться с соседкой или своими знакомыми, чтоб те заходили к Анятке и побыли с ней какое—то время. И Дашенька с мамой изредка приходили рассказать, как дела в школе, передавали приветы от одноклассников. Это как—то на время подбадривало дочку. Подарила дочке новый плеер. Когда уставала читать, она слушала музыку. Она любила музыку. Видимо, от матери и это ей передалось.

Часть 5. Анечка учится в пятом классе. Из школы её часто провожает до дома одноклассник Димка. Он живёт через два дома. Ей тяжело таскать школьный рюкзак и Димка с удовольствием вешает второй рюкзак на свои мужские плечи. Он с подростковым восторгом всю дорогу слушает пересказ очередной прочитанной девочкой книги, или стиха. Слушает её впечатление об очередном певце или музыкальной группе, советует кого ещё надо послушать. Ещё раньше, когда мать впервые вывезла Анюту на море, ей стало понятно, что дочка боится и ненавидит море. Мать понимала причину этой ненависти, понимала, что это может сослужить плохую службу в будущем дочери. С тех пор и этот вопрос она обдумывала. "Нужно девочку потихоньку приобщить к бассейну. Научится плавать – перестанет бояться. И для здоровья полезно, и для душевного, мышечного освобождения, да и в жизни пригодится. Пусть плавает". Мать стала аккуратно морально подготавливать дочку к посещению бассейна. Иногда рассказывала, что дочка её коллеги на работе ходит в бассейн и ей очень там нравится, много интересных людей, соревнуются друг с дружкой кто быстрее проплывёт небольшое расстояние, много девочек твоего возраста. И инструкторы есть – они всегда поддержат, подскажут как лучше плавать. Совсем не страшно. И я с тобой могу пойти, вместе будем плавать. Можно и медленно, спокойно плавать, просто наслаждаться ощущением воды, своего тела. Как—нибудь соберёмся с тобой, купим тебе красивый купальник. Тебе понравится. Я, кстати, давно мечтала научиться хорошо плавать. Ты будешь мне подсказывать как у меня получится. Девочка промолчала. Она вообще все последние годы не спорила, не пререкалась. Она внимательно прищурившись выслушивала, принимала к сведению, и дальше думала сама.

Часть 6. Шестой класс. Дети выросли, их формы обретали черты уже не детские. Аня, Даша, Тёмка и Димка по—прежнему старались чаще проводить время вместе. Димка часто провожал после школы. Дети бывали в гостях друг у друга, вместе справляли дни рождения. У друзей были компьютеры, и Аня вместе с ними искала что—то в интернете, они печатали доклады для уроков, рассматривали фотографии, читали новости. Родителям одноклассников нравилась Аня, она была умной, воспитанной и начитанной девочкой. И очень выдержанной после случившегося в её юной жизни. По—прежнему мало и тихо, но с каким—то взрослым достоинством разговаривала. Даже иногда кто—то из мам советовал брать с неё пример. Она тихо улыбалась, но никогда не задавалась. Ей не нужно было самоутверждаться. Девушка знала себе цену. И в своём юном возрасте уже чувствовала людей, было ощущение, что она видит их насквозь. Она остро чувствовала фальшь и истину, глубоко чувствовала "высокое". На "низкое", "приземлённое" она старалась не растрачивать свои силы, своё внимание. Как будто что—то внутри ей подсказывало – что важно в этой жизни, а что мелочи

жизни. Казалось, она была не по годам мудрой. В общем так оно и было. Анята отличалась от своих сверстников. Это замечали и преподаватели. Относились к этому по—разному. Вика наблюдала за этими изменениями дочери, но пока не заостряла внимания девочки на этом. "Пусть еще подрастёт, тогда обсудим важные вопросы, ей будет проще понять. Пока, наверное, рано. Хотя многое она теперь и сама понимает". Уже много месяцев Анята два раза в неделю посещает бассейн. Первые недели занятий плаванием давались очень тяжело. Девочка внутренне сопротивлялась воде, показывала нежелание плавать, не хотела посещать. Вначале, больше года назад, мать просила её ходить с ней якобы для поддержки, за компанию, чтобы советовать маме как лучше плавать. Хотя надо признаться, что сама Вика никогда не могла хорошо плавать и не сильно любила этот вид развлечения. Но теперь видела необходимость в этом. Матери и инструкторам приходилось любыми способами, уговорами, шутками потихоньку приобщать девочку к воде, пытались сдружить её с другими девочками, плавать вместе. Появились подружки. Наступил момент, когда Анята спокойно поплыла сама, что не могло не радовать небезразличных к её состоянию взрослых. Их труды не пропали даром. К радости матери, позже дочка хорошо освоила искусство "плавания", даже перешла заниматься в профессиональную группу с начинающими спортсменами. Хотя пережитая в детстве травма напоминала о себе. Но девочка старалась не бросать свои тренировки. Это закаляло её волю. Мать поддерживала, не жалела денег на занятия дочери, хотя по—прежнему зарабатывала одна и нелегко. Она больше сэкономила на себе, отдавая сэкономленное на развитие дочери. Здоровье девочки было намного важнее. А без житейских мелочей можно пока обойтись. Например, почти не покупать себе новую одежду, не посещать парикмахера – сама делала свою причёску. Да и косметика с парфюмерией ей ни к чему. На крайние случаи у неё была одна красивая помада. Кстати, после стрессов она теперь не могла спокойно переносить запахи, ей становилось плохо от них. Иной раз стоя в автобусе она чуть не задыхалась, если рядом находился пассажир, который вылил на себя полфлакона духов или дезодоранта. Зачем такой переизбыток запаха, а иногда просто вони?! Ладно бы ещё был какой—то изысканный дорогой парфюм. А то ведь фигня дешёвая. (О вкусах не спорят). К сожалению, это "пока—экономия" растянулось у них на много лет.

Часть 7. "Заботясь о красоте, следует начинать с сердца и души, иначе, никакая косметика не поможет". Коко Шанель.

К своей женской доле Вика потеряла интерес после того, как близкие люди вонзили нож ей в спину, убедили не доверять людям. Конечно, не все предатели, много порядочных людей, хотя не известно, как они поведут себя в неожиданный момент своей жизни. В своём случае она даже не предполагала, что её так могут "кинуть" как нынче говорят, близкие. Но именно в неожиданные моменты и познаётся ценность конкретного человека. Судьба как бы проверяет "на вшивость". Если прошёл проверку в тяжёлой ситуации – Человек. Ну а коль не прошёл, не помог, отвернулся или тихо спрятал себя родного, чтоб по—тихому пересидеть, а ещё лучше за чьей—нибудь спиной, значит – так, человечиска. Пусть живёт, конечно, но мелкий, ущербный; не видать, не чувствовать ему Большого, Настоящего Счастья.

НЕ СПОСОБЕН! Вот так мыслит напрасно обиженная, глубоко чувствующая женщина. Извините кто не согласен. Иногда она ловила на себе заинтересованные взгляды молодых и взрослых мужчин, поскольку была привлекательной молодой женщиной. Но не хотела думать о каких—то новых отношениях. Не хватало на это душевных сил. Вся её жизнь все последние годы посвящалась дочке. И она ни на минуту не сожалела об этом, считала, что сейчас это смысл её жизни. Зачем ей новые отношения и возможные новые удары судьбы? Она может не выдержать. В библиотеке периодически её взгляда искал один молодой человек приятной наружности с умными глазами. Ей почему—то показалось, что его должны звать Антон. Ему подходило это имя. Антон как будто специально появлялся в поле её зрения, пытался неназой-

ливо что—то спросить, она без энтузиазма отвечала, брала книги и уходила. Ей это внимание ни к чему. Ещё свежа старая рана на сердце, она не зарубцевалась. Возможно, и не заживёт никогда. А ведь прошло много лет. Она как бы закрылась для любви, для отношений с мужчинами. Она не хотела этого, но предательство любимого заставило. После всего пережитого для неё все мужчины на одно лицо. Мозг женщины понимал, что это неверно. Но душа не хотела никаких знакомств. До сих пор было очень больно. Однажды она стояла в небольшой очереди в абонементном отделе библиотеки, чтобы сдать прочитанные книги и просить другие. "Антон" как будто намеренно оказался в очереди прямо позади неё с одной книжкой в руках. Она почувствовала спиной его смущение, желание заговорить с ней, но старалась дать понять, что не хочет этого. Сделала строгое умное лицо, и как бы не обращала никакого внимания на него, да и на остальных посетителей, общалась исключительно с библиотекарем. Взяв книги, Вика строго вышла из библиотеки и пошла по направлению к дому. Можно было проехать 2—3 остановки. Но ей захотелось прогуляться, погода тёплая, приятная. Она спокойно пошла пешком, стараясь ни о чём не думать, а просто проветриться, отдохнуть душой, на полчаса забыть обо всех.

Вскоре она спиной почувствовала, что не одна идёт, а с неназойливым сопровождением. Вика поняла кто идёт вместе с ней. Ей не нужно было оглядываться, она и так почувствовала что сейчас произойдет. Через несколько минут уже рядом с ней тихо шёл "Антон", молча. Так они шли примерно целую остановку. Она смотрела вперёд, он смотрел на неё, почти не дышал. Женщина поняла, что только она может разрешить эту "милую" почти "подростковую" ситуацию, иначе он тихо проводит её до дома. Ей не хотелось, чтоб он знал где её дом. Решила прекратить это вмешательство в её личное пространство.

— Антон? — спросила она, резко повернувшись к нему и посмотрев в его глаза.

— Нее нее нет, — опешив от неожиданности замялся "Антон" и встал как вкопанный. — Ну то есть, да. Но нет.

Они молча простояли пару минут вглядываясь в глаза друг друга. Его глаза оказались умными, доброжелательными, но при этом очень мужскими, внутри чувствовался сильный мужской стержень. Вика как будто проникла взглядом в самое нутро этого внешне растерянного и смущённого человека. И поняла глубину его чувств к ней. Ей перехотелось строго отшивать его, и она сделала паузу, давая ему шанс обратиться к ней. Молодой мужчина, немного помолчав, собрался с мыслями.

— Энтони. По паспорту, — представился он ей. Она поняла, что давно правильно угадала его имя, улыбнулась сама себе.

— Но Вы можете называть Антон, если Вам так больше нравится. Это на русский манер. Многие меня так и зовут.

— А где Вас называли Энтони?

— Дело в том, что мои родители долгое время живут в Америке. Там я и родился. Мама искала имя, которое и по—русски, и в Америке подходило бы. Вот и получился Энтони. Сейчас я живу в Москве, а здесь у вас работаю. Вы извините, что без разрешения отнимаю Ваше время. Но меня... меня тянет к Вам. Извините. Вы, наверное, давно заметили.

Вика попробовала прекратить намечающееся знакомство. Она не знала зачем ей это знакомство, решила, что не нужно.

— Энтони—Антон. Я прошу Вас не ходите, пожалуйста, за мной дальше. У меня много дел, а Вы меня отвлекаете. Занимайтесь своей жизнью. Поищите себе другие знакомства. Всего доброго!

Она повернулась и пошла вперёд не оглядываясь. Но прекрасно знала что произойдёт дальше. Энтони постоял с минуту там, где она его оставила, что—то шёпотом сам себе говорил. Потом уверенно пошёл за ней.

— Но я нет, не могу уйти, мне нужно объяснить Вам...

Вика снова резко повернулась к нему:

– Что?

– Я давно хотел подойти к Вам, но Вы не давали возможности. Вы актриса? – вдруг заинтересовался он. – Ну, артистка?

– С чего Вы взяли?

– Ну, Вы такая одухотворённая, возвышенная, выдержанная. Какими чаще бывают творческие глубоко чувствующие люди.

– Спасибо, конечно, Энтони. Вы, вероятно, благородный человек, но я не вижу необходимости в нашем знакомстве. Извините. К тому же я замужем, – сознательно соврала женщина. Но понимала, что это ничего не изменит. – До свидания.

Она попыталась уйти. Но мужчина не хотел её отпускать.

– А откуда Вы знали как меня зовут?

– Так я и не знала. Вы же не Антон.

– Антон, – твёрдо сказал он.

Она снова улыбнулась, уже не скрывая от него улыбку.

– Это имя подходит Вам. Ваша мама, видимо, была чуткой женщиной. Она угадала.

– Да, наверное. Всё—таки можно я Вас хотя бы немного провожу, я не могу уйти.

– Как хотите, – ответила она, намеренно показывая безразличие. – Но только немного.

– Спасибо. Я постараюсь не сильно Вас напрягать. Я вижу, что Вы сейчас хотели побыть одна с природой.

– Интересно, – сделала вид, что удивилась Вика. – А как Вы это поняли?

– Аа—аа, вот наконец Вы стали повнимательнее ко мне. Теперь нам будет немного проще общаться.

– Что Вы имеете в виду? – сделав несколько оскорблённое лицо спросила Вика, хотя прекрасно поняла, что он имеет в виду.

– Ну. Ну, Вы же на самом деле не обижаетесь. Просто в Вас говорит женщина.

Ей стал интересен такой поворот общения. Они ещё немного прогулялись, пообщались. Но Вика помнила свою установку – она не готова к новым отношениям. Хотя... Антон оказался не только сильным по—натуре мужчиной, но и неординарной личностью. Это она почувствовала всем своим нутром, это могло быть интересное знакомство, но... Минут через двадцать она уже многое поняла о своём новом знакомом, но вернулась к изначальной позиции.

– Спасибо за интересное времяпровождение, Энтони, Вы интересный человек. Но мне пора идти.

– Давайте ещё встретимся, – попросил он. – Можно Вас завтра где—то встретить?

– Нет, пожалуйста, не надо. Я не могу, – ответила она.

Он очень нежно и внимательно посмотрел ей в глаза, как будто пытался понять её настоящий ответ. Потом опустил глаза, помолчал, взял её руку, подержал минутку.

– Да. Я понял. Простите. Счастливо Вам. Жизнь расставит всё по местам, – почему—то добавил он.

Попрощавшись, Вика тихо ушла. Он остался. Спиной она чувствовала, что он не сводит с неё глаз, но не пойдёт дальше за ней. Не сегодня. До дома было ещё не близко. "Хорошо, что он остался, не надо ему знать где я живу. Бережённого Бог бережёт" – улыбаясь решила она и спокойно продолжила прогулку до дома. Анюта была дома, обрадовалась матери, поцеловала.

– А чего такое блаженное лицо? Таа—ак. Что—то происходит. Выкладывай, – просила дочь.

– Да всё нормально, дорогая. Что—то приготовила или недавно пришла? – решила сменить тему мать. – Там в сумке книжки – посмотри.

– Потом, – удивила её дочь. Обычно она сразу же смотрела какие новые книги появлялись в их доме. – А сейчас за чаем ты мне во всех красках расскажешь новость. Мать знала, что

её любимая дочка всё уже увидела своим внутренним зрением, но медлила. Они обе давно уже заметили, что у дочери внутри "рентген". Так они между собой называли то, что после страшного происшествия стало быстро развиваться у Анюты. От всех знакомых этот "дар" или "наказание" старались скрывать, чтоб не приставали по мелочам. Ну и чтоб привыкнуть к новому, понять, как с этим жить. Отхлебнув несколько глотков, Вика аккуратно откинулась на спинку стула. Всё это время дочь молчала. Только наблюдала. Теперь можно было.

– И кто это? Зачем?

"Юношеский максимализм" и "мама моя собственность" – поняла подтекст её вопроса Вика. "Это предсказуемо. Доча привыкла, что мама – её, больше же никого рядом не было". Но вместе с тем она точно знала, что доченька всегда хотела видеть маму счастливой. Женщина—мать молча рассуждала про себя. И совсем не обижалась на дочку. Всё естественно. Это жизнь.

– Да нет, ты не моя собственность, – вслух тихо отвечала дочка, хотя мать не проговорила ни слова. – И да. Ты должна быть счастливой. Ты это сильно заслужила.

Обе молчали.

– Будешь. Но не сейчас, – ещё тише произнесла дочь—рентген, как будто заранее прочла мамину книгу судьбы.

Мать не сомневалась в словах своей любимой дочурки. Она улыбалась внутри, прикрыв глаза и расслабляясь. Позже, лёжа в постели, прочитав несколько частей новой книги, Анюта снова вспомнила этот немой разговор с мамой. Девушка точно знала, что мамочка её очень сильно любит. С детства она видела как мамочка не жалея себя, своих сил и молодости старается посвятить свою жизнь ей, любимой своей девочке. Она вспоминала слова матери в тот момент, когда им было очень плохо: "Мы с тобой сильные, девочка. Раз не умерли до сих пор, значит жить будем долго. И никаким поганцам нас не сломить. Пытались. Получалось. Но до конца не сломали". После страшных событий слова произносимые вслух мало стали значить. Они слышали друг дружку внутренним слухом, который был, видимо, при рождении, но возрос многократно, в силу многих потрясений в их жизнях и у Вики—хорошего музыканта, и у дочери – наследницы её генов. А у постели дочери в страшные дни в больнице мама ей говорила: "У тебя есть своя очень сильная звезда. Я это точно знаю. И она помогает тебе". Тогда Анюта по—другому, по—детски восприняла это сообщение матери. Сейчас же она иначе это ощущает. Предчувствует, что в их судьбах скоро начнёт виться какой—то новый виток. Сильно далеко вперёд ей не хотелось сейчас углубляться. Да и после книжки спать хотелось. "Будет что должно быть. Оно будет лучше, чем раньше", – размышляла девушка и заснула.

Часть 8. Воскресенье. Хороший спокойный день. Можно прожить расслабленно, никуда не торопиться, побыть с любимой девочкой, поболтать, если так можно назвать немногословие Анюты с некоторых пор. "А ведь в детстве была звонкоголосая, улыбчивая, общительная девушка, с длинными волнистыми волосами, которые заплетали в красивые косички, или собирали в хвосты, обрамляя их роскошными белоснежными бантами, особенно в детские школьные праздники. Такой дочка пошла в первый класс школы. Но через полгода судьба решила резко отнять беззаботное детство у её дочурки. С тех пор она редко улыбается, почти не смеётся и коротко разговаривает". Женщина так и не смогла пока разгадать – за что же им все эти напасти... Или они отрабатывают будущее счастье? Но такой ценой? Вика уже приготовила завтрак и ждала пока дочка проснётся, чтобы вместе посидеть за столом. Она стояла у окна и рассматривала пейзажи – это стало одним из любимых занятий в свободное время, иногда фоткала, когда особенно красиво было. Взглянула вниз. Сердце застыло. Во дворе возле лавочки стоял Антон. "Прям с утра? – удивилась женщина. – Интересно, он вчера за мной наблюдал или сердце подсказало, где я живу. Неважно. Всё равно нашёл бы, это знала ещё вчера, когда оставляла его одного". Подняв глаза, он рассматривал все окна её и рядом стоящего дома. "Не знает какой подъезд. Его сердце чувствует, что где—то рядом, но не знает точно, где", –

рассуждала она. Он поднял глаза к её окну, Вика спряталась за штору. Она по-прежнему не хотела близкого знакомства. Ей стало неловко и смешно, почувствовала себя подростком и улыбнулась этому. "Пусть стоит, если хочет. Я ж не могу прогнать его. Пусть дышит воздухом, – размышляла она и тихо улыбалась. – Согрею чайник, сейчас доча проснётся". Показалась выпавшаяся Анюта.

– Чего не спится? Выходной же? – зевая, подтягиваясь спросила она. Посмотрела на мать. Тут же перестала зевать, внимательно прищурилась.

– Уже? Быстро нашёл. Ну тебе—то это незачем. Не заморачивайся, – посоветовала она матери и ушла в ванную.

Женщина в очередной раз удивилась чутью дочки, которое они когда—то давно назвали "рентген". "Пора бы мне привыкнуть", – она пошла греть чайник. За завтраком вслух не вспоминали о новом знакомом, как будто это неважно. Но каждая знала о чём думает другая. Убрали посуду.

– Хлеб нужно купить? – спросила дочь хитро прищурившись. Не дожидаясь ответа, Анюта позвонила: "Дим, просыпайся. По—быстрому проглоти. Жду в моём дворе на лавочке. За хлебом ходим". Мать всё поняв улыбалась. Через десять минут за дочкой закрылась дверь. Женщина подошла к окну и наблюдала. Антон сидел на лавочке понурился, видимо, настроился сидеть долго. Анюта под села рядом. Она не смотрела в его сторону, просто тихо сидела. Через три минуты Антон несколько воспрял, заёрзал, с интересом пару минут смотрел на девушку. Подошёл Димка. Анюта встала, пару секунд постояла прямо рядом с Антоном, ушла. Димка пошёл за ней. Антона что—то беспокоило. Он поднял глаза именно на их окно. Вика отпрянула. "О—ох! – выдохнула она после увиденного "спектакля обмена энергиями", и оставив Антона со своими мечтами взялась довязывать красивую юбку из чистой козьей шерсти, предвкушая как хорошо она будет сидеть на фигурке. "Всё. Не моё это" – отогнала она от себя мысли о мужчине. Когда в душе сплошная тоска спасает бездушие, бесчувственность. Включила диск с записями классического вокала. Она слушала Монсеррат Кабалье, Джоан Сазерленд, Ренату Тебальди, Миреллу Френи, Марио Дель Монако, Георга Отса, Дмитрия Хворостовского. Она могла сутками слушать этих и других мастеров. Это одно из немногих, что не может покинуть, предать её. Конечно, она жаждала вживую послушать звёзд. Большие мастера, с огромными душами всегда будут с ней. Это то, что судьба не сможет у неё отобрать. Что может быть "выше" этого возвышенного? Пожалуй, только родные любимые дети. Забыв про "мелочи жизни" Вика "ушла" в большой вокал, пела вместе с ними, благо наизусть знала всю эту музыку. Женщина даже не заметила, что пропела отрывками больше двух часов. "Царица ночи", каватина Нормы – как можно оторваться? Какое счастье, что человечество придумало как записывать голоса. Вот за это нужно давать Нобелевскую премию... Пришла Анюта. Без хлеба. Тоже чуть подпела отрывок из арии. Села с книжкой стихов Эдуарда Асадова. Мать улыбнулась: "В магазине хлеб закончился?" "Так у нас же есть хлеб" – парировала дочка. Мать улыбалась. Ей приятна забота её родного человечка. Они обе знали, что незнакомец Энтони теперь часто часами будет сидеть под их окнами.

Прошло несколько дней. Вика, возвращаясь вечерами с работы на всякий случай незаметно оглядывалась – нет ли нового знакомого. Его не было. "Ну и хорошо. Так лучше. Так спокойнее. Мне сейчас не до романтики". За ужином иногда возвращалась к мыслям о нём. Тут же слышала от Анютки:

– Да появится, не заморачивайся. Чуть позже. Занят. И думает.

– Ты о чём? – как будто не понимая, спрашивала женщина.

– Ма, не придурайся, – отвечал "рентген". И матери оставалось только улыбнуться и убирать со стола. Потом ложилась, тихо включала оперных див, чтоб не мешать дочке, и наслаждалась, пока не клонило ко сну. С их великолепно поставленными голосами, с красивейшими

обертонами в голосах ей становилось легче. Сегодня она слушала Пласидо Доминго. "Какой мягкий тембр при такой силе" – в очередной раз подумала она, выключила и сладко заснула.

"Снова сидит под окнами, как будто молоденький парнишка. Просила же оставить меня в покое, – рассуждала Вика. – Ой, а дочка чего там? Когда это она вышла туда? И зачем? – заволновалась женщина. Открыла окно и молча, но уверенно, чтобы Антон не заметил, стала махать дочери подняться в квартиру. Та ей в ответ покачивала головой, как бы говоря "нет". Мать снова махала ей. В какой—то момент к этим двоим молча подошёл третий. Его фигура показалась Вике до боли знакомой. "А это кто, чего хочет?" Внутри у Вики странно сжалось, похолодело, стало очень плохо. Очень знакомое ощущение. Когда—то в молодости у неё уже были похожие ощущения, и они были не от хорошего. Она ещё не понимала, что происходит. Но что—то щемило сердце. – Сосед? Может мне выбежать?". Тут её как будто обдало кипятком. "Оох! – тяжело вскрикнула она. – Чего ему надо? Зачем он?" Это был он!.. Предатель. Пофигист. Нарцисс. Воробынная душонка. "Спаси дочку, побежать туда...". Вика проснулась в холодном поту. Лежала ещё долго, боялась шевельнуться. Тупо смотрела в стену. "Хорошо, что это сон. Но к чему бы?". Старалась выгнать из мыслей, забыть. "Приснится же всякая чушь. Подлец и не вспоминает о нас. А ну его... Он же заявил: "у тебя своя жизнь, у меня своя". Пусть живёт своей жизнью, сам же так захотел". Было только 4:30 утра. Рано ещё. Жаль, не выпалась, скоро на работу. Полежала. Заснуть невозможно. Тихо встала, чтоб не разбудить дочку, села на кухне, прикрыв дверь, заварила себе кофе. Так и просидела почти неподвижно около часа, горько, тупо смотря на чашку. Кофе остыл. Выпила холодный с кусочком горького шоколада. Вкуса почти не ощущала. В кино героини в такую волнительную минуту закуривают сигарету дрожащими руками. Но она не курит. "Так и будет продолжать портить мою жизнь? – спрашивала себя молча. – Я не должна позволять ему это делать. Выкинуть из головы! Вон из наших жизней! Я просила, умоляла быть с нами – отказался! Чего тогда лезешь? Пошёл вон! – стараясь убедить себя, что злиться, говорила про себя женщина. Но понимала, что обманывает сама себя. Злиться на этого малодушного подлеца – выше её сил. Она так и не научилась этому. Иногда даже завидовала женщинам—стервам, наблюдая как они могут измываться над своими мужиками, как тащут их за хобот куда им надо, будто хорошо адресированное большое ручное животное, как кидают их. А те всё прощают своей "стерве" и не могут отлипнуть от неё. С ней была обратная ситуация. "Надо быть стервой?!" – часто думала она. "Нет. Это не моё. Не получается у меня. И не хочется. Просто не вспоминать. Вычеркнуть его из памяти и всё! Но как это сделать? Он же биологический отец дочки. Как пошло сейчас слушается "биологический отец" – ухмыльнулась она измученной кривой улыбкой. Вроде как и не отец, вроде как чужой человек, и никакой человеческой ответственности. Как пошло. И похоже, человечество привыкло уже к такой отцовской безответственности! Печальный вывод! Это же в корне неправильно, но мы как будто смирились с такой несправедливостью, когда у нас при живых отцах дети—полусироты—сироты. А ему, взрослому – хоть бы что, он ищет себе следующие развлечения. Как больно и печально. А ведь такая боль преследует не одну, не три женщины всю их жизнь. Таких сотни! – глубоко вздохнула. – Почему так?". Взглянула на будильник. Ой, отключить звонок, пусть дочка чуть дольше поспит. Умылась холодной водой. Посмотрев в зеркало над раковиной, указательным пальцем ткнув себя в отражении, сказала: "Всё! Ты – взрослая тётка!". Начала готовить завтрак. Анята сама раньше встала. Открыла дверь на кухню – "Чего ни свет, ни заря? Петух клюнул? Засранцы спать не дают?" – как будто пошутила она. Вика снова удивилась. "Неужели и во сне дочка почувствовала? Мдаа.." – выдохнула мать и промолчала. Дальше не обсуждали. Включили телевизор, завтракали под новости и прогноз погоды. Стали собираться.

В обеденный перерыв, к Вике, без аппетита поглощавшей пищу после "ночного вероломного гостя", мысли продолжили возвращаться. "Примите себя такими какие вы есть. Любите

себя! И тогда другие будут вас любить. Не прогибайтесь – и вас будут уважать" – учит теперь современная психология. Не знаю правы ли эти психологи. Может быть. НО! Не уверена, что данная установка применима к любой ситуации.

С близкими людьми и с родственниками она не может работать всегда. Мне кажется, что такой позицией современных людей учат быть эгоистами по жизни. Да. Любить себя, наверное, надо, беречь себя. Но не по принципу: "Я – главное на этой земле! Остальное вокруг – ничто, оно ДЛЯ МЕНЯ". Думается, ещё и поэтому у нас огромное количество брошенных одиноких людей, "ненужных" детей. Ужасный термин "ненужные дети"! Какое кошунство! Кто придумал? К тому же, как мне кажется, такая жизнь – не по священным заповедям. А как же "Возлюби ближнего своего"? Счастье, удача, удовлетворение приходят к тем, кто не прячется от жизни, а идёт им навстречу. Это верно. Но идти не по головам же близких, не топтать же их судьбы грязными тяжёлыми ботинками, подвергая жизни близких опасности, терзая их души, порой приближая и к суицидальным мыслям (сколько таких случаев!), и разбивая их психику на всю оставшуюся жизнь, ради своих меркантильных интересов. Никакие финансовые интересы не стоят жизней близких людей. Зато какое удовлетворение быть рядом с горячими, любящими тебя сердцами, даже с небольшим финансовым достатком. Знаю, найдутся те, кто захочет горячо поспорить с этим. Подошла коллега по работе. "Пойдём, ты там нужна". Вика постаралась улыбнуться. Жизнь продолжается. Молчи, сердце. Молчи!

Часть 9. Вика предполагала, что ближайšie несколько дней ни один из "её мужчин" не станет появляться. И немного успокоилась. А сон с явлением "вероломного гостя из прошлого" скорее всего давал понять, что в жизни того гостя что—то меняется, возможно, он связал, наконец, с кем—то свою жизнь, вконец забыв о своём ребёнке—первенце. Алименты его не обременяют, Вика не настаивала, ей были противны те копейки, которые могла с него истребовать. Может, и не права. А сам пальцем не шевелил, чтоб помочь своему ребёнку вырасти. Вроде как юридически свободный от всех обязательств молодой мужчина. Почему бы не красоваться перед другими женщинами, более "респектабельными" на его взгляд. А про брошенного ребёнка, про разбитые жизни можно и не рассказывать. Зачем очернять себя, показывать, что есть обременение? Интереснее казаться свободным и правильным. Так размышляла молодая одинокая женщина, не торопясь дошла до дома. Одолевала физическая и душевная усталость. Прошлая ночь была не из приятных. Дочки пока не было дома. Она после бассейна вернётся позже. Мать не стала ждать дочку к ужину, как делала обычно. На автомате выпила чашку чая без ничего и прилегла. Голова ныла. Аппетита не было. Прилегла и окунулась в глубокий сон. Анюта вернулась, зашла к матери, увидела её уставшую, спящую. Тихо удалилась на кухню, прикрыла дверь. Она не разбудила мать. "Пусть спит. Ей сейчас необходимо".

Следующие несколько дней прошли как обычно. Ничего необычного не происходило. "Ну и слава Богу" – благодарила Небо молодая женщина. В пятницу она вышла с работы чуть раньше, хотела быстрее попасть в квартиру, чтоб ни с кем не встретиться, одолевало предчувствие незапланированной встречи. Но Вика не успела зайти в подъезд. У дома её уже ожидал Антон, напряжённый какой—то. Он как раз постарался раньше освободиться, чтоб не проморгать её, понимая, что из дома он её уже не сможет вызвать. Она увидела его первой, издалека. Остановилась. "Что же делать? Как пройти незамеченной? Никак. Может, к Ире зайти в соседний дом? Но я домой хочу, раздеться, отдохнуть. Ну, отправлю его отсюда. Не обидеть бы парнишу". Она пошла к подъезду, слегка надеясь проскочить мимо гостя. Естественно, не удалось. Увидев женщину, Антон искренне улыбнулся, поднял головками вверх цветы, которые до того держал одной рукой головками вниз и, светясь изнутри пошёл ей навстречу.

– Здравствуйте. Я Вас жду.

– Да? Зачем? – Вика намеренно сделала удивлённое лицо.

– Нуу... – замямлил он и тут же собрался. – Вы же прекрасно понимаете сами. Кстати, Вы не назвали своё имя. Мы только обсуждали происхождение моего. Вот, это Вам, – с удовольствием протянул ей большой букет красивых роз. Их аромат на секунду обезоружил Вику. Господи! Ей так давно не дарили такое. Но незачем.

– Простите, Антон. Мы же договорились, что Вы не будете меня преследовать.

– Да? Разве? Не помню, – подурачился он по—мальчишески.

Ей стало немного смешно, но она сдержалась.

– Давайте так. Мне не удобно возвращать этот прелестный букет. Если Вы настаиваете, я его приму. Спасибо. Но Вы не будете приходить сюда без приглашения. Окей?

– Ну так приглашайте, – продолжая по—мальчишески, улыбаясь, он снова обезоружил женщину. – Я с удовольствием приму приглашение. В рабочие дни, правда, только поздно вечером смогу, а в выходные – я в полном Вашем распоряжении. – Понимаете, ээээ, ой, Вы так и не назвали Ваше благословенное имя. Понимаете, я всё это время, уже несколько месяцев, с тех пор как увидел Вас в библиотеке, хожу как чумной, я постоянно вспоминаю Ваш облик, даже когда работаю. Боюсь, что не смогу теперь жить, не видя Вас. Я как будто стал моложе лет на десять.

– Куда моложе—то, – улыбнулась Вика. – Вы и так мОлодец.

– Ну и как всё—таки зовут ту, что украла мой покой? – настаивал молодец. – Нет, конечно, если военная или коммерческая тайна – буду звать Вас леди.

– Что ж, леди тоже неплохо. Договорились. Но надеюсь, что больше намеренно встречаться не будем. Только если случайно в библиотеке.

– На это не могу согласиться. Это невозможно, леди. Давайте в субботу хотя бы просто погуляем где—нибудь в парке или сходим в цирк, в театр.

– Не получится. – Вика вспомнила, что представлялась ему замужней дамой.

– Антон, у нас с мужем планы на выходные. И вообще неприлично замужней женщине...

Он мягко перебил, взяв её руку нежно в свои

– Вы же придумали мужа, чтобы не видеться со мной. Я прав? Но я не причиню Вам никакого вреда, я добрый, – засмеялся он. Смутившись, продолжил – но деловой! Пожалуйста. Мне только видеть Вас – и я уже буду счастлив.

"Мальчишка", подумала про себя Вика. "Ну прогуляюсь денёк, раз ему так необходимо, всё равно дома одной торчать, дочка с друзьями уйдёт. Одна прогулка ни к чему не обязывает".

– Что ж, составьте мне компанию один раз. Завтра. Я слышала, что в центральном парке фонтаны какие—то новые. Можем посмотреть. Но после этого Вы не будете больше меня преследовать. Хорошо?

– Не уверен. Но, возможно, Вам понравятся совместные прогулки, и Вы не будете столь суровы со мной, – улыбался он счастливый. – Завтра в двенадцать? Не рано?

– Хорошо, в двенадцать. Только, пожалуйста, встретимся не у подъезда моего, на радость соседям, а у того предыдущего дома. Извините. Мне нужно домой. До свидания.

– До завтра – улыбался он и отпустил её руку. Он точно знал чего хотел.

Она после своего "горького" опыта пока сомневалась, но какое—то новое чувство постепенно рождалось у неё внутри. Женщина тихо ушла. Мужчина тихо провожал её обожающим взглядом, не торопясь уйти. Говорят, "счастье бывает тихим". Это правда.

У обоих было тепло на душе.

Вика, улыбаясь, светясь внутри, как давно уже не светила, с удовольствием вкушала аромат прекрасных роз, нежно поставила их в самую красивую вазу, какая была в доме, поставила прямо на стол. Села и с каким—то радостным чувством внутри долго любовалась ими. "Что это? – пыталась разобраться в себе молодая, обиженная судьбой женщина – что—то новое важное в их с дочкой жизнях или временный фрагмент, который надо прекращать, не затягивая надолго?.. Завтра она решит. А сейчас ей было легко, хорошо. Под спокойную классиче-

скую музыку она готовила лёгкий ужин и, периодически вдыхая аромат роз ждала доченьку. Она заранее знала реакцию дочки, но ей не терпелось посмотреть воочию на это. И вскоре она увидела то, что ожидала.

Утром Вика проснулась в хорошем настроении. Она выспалась. "Хорошо, когда не надо никуда бежать. Хотя, у меня вроде свидание. Да нет. Ну какое это свидание. Так, прогуляемся, посмотрим фонтаны, давно в парке не была – всё работа, работа. Заодно послушаю чего он хочет от меня, дам понять, что не хочу серьёзных отношений, чтоб не обнадёживать человека. Пусть найдёт себе пару. Тем более, что он моложе меня". Женщина приняла душ, позавтракала одна, дочка спала. Стала готовиться к прогулке, осмотрела свой гардероб, который давно не обновлялся. Извечный женский вопрос "что же надеть?" встал в полный рост. Долго перебирала платья, кофты. "В следующие выходные надо бы с Анюткой на рынок сходить и по супермаркетам пройтись – подкупим пару нарядов нам, – запланировала она. – Ах, ладно, чего голову ломать. Вот платье ничего. Я ж не на свидание иду". Косметикой Вика давно почти не пользовалась. Только помаду красивую иногда использовала. Посмотрелась в зеркало. "А ничего, – похвалила себя, – могу ещё нравиться!" Выглянула в окошко, постаралась увидеть двор соседнего дома. Уже стоит! Посмотрела на часы – 11:40. Антон пришёл раньше. "Что же делать? Выйти? Нет, – решила она. – Договорились в двенадцать, значит в двенадцать. Пусть привыкает действовать по договорённости, а не как попало. – И сама же рассмеялась. – О чём это я? Всё равно у нас ничего не будет". В 11:59 Вика вышла и неспеша подошла к соседнему дому. Он уже шёл ей навстречу.

– Я так рад Вас видеть, здравствуйте, леди!

– Вика, – представилась она. Раз уж нам несколько часов провести сегодня вместе, лучше бы знать.

– Понял. Леди Вика, значит. Красиво. – Он без фамильярностей поцеловал ей руку. – Пешком часик пройдемся до парка или на авто доедем?

– Долго идти придётся, на фонтаны и прогулку в парке сил может не остаться, – пошутила она. – Тогда сюда. – Антон повёл Вику к красивой машине, которая стояла недалеко от них. Приоткрыл дверцу – Прошу, леди Вика!

Женщина постаралась скрыть своё удивление, покорно уселась на переднее кресло. Они ехали весело, под тихий шансон, звучащий по радио. Антон что—то рассказывал, создавалась приятная дружеская атмосфера. Сейчас Вика не жалела, что приняла приглашение на прогулку. Ей нужно отдохнуть. В парке было весело. Много гуляющих разного возраста. Посидели у фонтанов, заглянули в бар, выпили коктейли, заказали шашлыки. Ещё погуляли. Погода прекрасная. Настроение отличное. Компания приятная... Не заметили как стемнело. "Как в молодости", – про себя подумала молодая женщина. – Ну что ж, спасибо, Антон, за приятную прогулку. Наверное, пора возвращаться.

– Как скажет леди. Я готов хоть до утра гулять с Вами.

– Это лишнее. Поедем.

В машине на обратном пути Вика думала, как же объяснить, что между ними не будет продолжения отношений. Но так чтоб не обидеть. Он хороший человек.

– Антон, Вы добрый, порядочный человек. Видимо, я Вам нравлюсь. Но, понимаете, я не хочу более близких отношений. Вы не обижайтесь, но я не готова продолжать с Вами встречаться, хотя за сегодняшний день благодарна Вам.

– Причина не во мне, как я понял, – осторожно ответил Антон. – Вам сделали больно, и Вы до сих пор не можете это отпустить.

Она промолчала. С чего вдруг ей открывать душу незнакомому человеку.

– Знаете, если Вы не начнёте новых отношений, то Ваша боль не утихнет ещё долгие годы, а это чревато.

Вика перебила:

– Вы проповедник?

– Нет, – засмеялся он, – я всего лишь политолог.

– Это как?

– Ну, работаю при посольстве, занимаюсь международными отношениями, иногда езжу в другие страны, в Европу, на Запад, консультирую.

– Интересно, наверное.

– Вначале было интереснее. Сейчас привык.

– Ладно. Приехали.

Проводив Вику до подъезда, Антон поцеловал ей руку и спросил может ли завтра снова заехать за ней.

– Нет, – ответила женщина. – Антон я пытаюсь дать Вам понять, что не будет развития наших отношений. Не хочу, чтоб Вы питали какие—то надежды. Я благодарна за сегодняшний день, но больше мы встречаться не будем.

– Давайте просто иногда вместе гулять, я же не прошу большего, я вижу, что Вы закрыты. Мы просто будем гулять и разговаривать. Хотя бы так можно?

Он ласково посмотрел в её глаза, и она не смогла отказать в такой небольшой просьбе.

– Возможно, но только не часто. Когда смогу.

– Ладно. Вот мой телефон. Когда будет настроение – позвоните мне. Я буду рад. В любое время. Можно даже ночью.

– Хорошо. Возможно, позвоню. Не знаю когда. Не обещаю. Ещё раз спасибо. До свидания.

Она заторопилась домой. Он уехал. Раздеваясь, Вика мыслила про себя: "Нет. Не буду звонить. Он поймёт, что не надо ждать".

– Ну и зря, – крикнула из кухни дочка. – Погуляй, развейся. Чего бегать от хороших людей.

"От неё ничего не утаишь", – подумала про себя женщина. – Спать иди, чудо, поздно уже. Я – спать. Устала.

"Ну, ну", – подытожила Аня и пошла в свою постель.

Утром проснувшись, она лежала, не охота вставать. Дочка спит. Открыла книжку, начала читать. Прочла две страницы. Поймала себя на мысли, что ничего не поняла. Стала читать второй раз. Бесполезно. Не воспринимается. Отложила книгу. Попыталась заснуть. Не спится. Встала умылась, попила водичку, посмотрела в окно. Солнце только начинает всходить, рано очень. Небо красивое, восход. Очень тихо включила радио, звучит шансон. Прилегла. Заснула. Разбудил голос дочери.

– Новые увлечения? Неплохо. Иди завтракать, так жизнь свою проспишь.

Аня уже накрыла стол. Приятно. "Девочка моя взрослая", – молча радовалась мать. Завтракали под музыку шансон, потом под новости из телевизора. Вика с удовольствием поела пищу. Ей не хотелось думать, что будет потом. Судьба сама подскажет. Сейчас было спокойно. День прошёл по выходному просто. Небольшая уборка, готовка, книжки, музыка. Звонили подружки. Вика никому не звонила. В восемь вечера пораньше прилегла, чтоб выспаться перед рабочей неделей.

"Обмануть судьбу крайне сложно, почти невозможно, – размышляла Вика про себя. – Судьба ли эта встреча для неё? А может, просто рука, поданная, чтобы встряхнуть её, напомнить, что она молодая красивая женщина, наполнить её жизнь чем—то ещё, кроме ребёнка, которому посвятила все последние годы. Фортуна ничего не даёт просто так, ей надо платить". Женщине не хотелось пока принимать никаких решений на этот счёт. "Пусть пока как есть, дальше видно будет". Рабочая неделя прошла как обычно. Антону не звонила. В выходные он не появился. Слегка встревожилась женская гордость. "Неужели всё? Смирился. Ну, так даже лучше. Пусть ищет свою судьбу". Хотя где—то глубоко в душе было немного жаль. В следую-

щие выходные Антон также не проявил себя. "Теперь точно. Ну, пусть будет так. Значит, точно не моё, – размышляла Вика и решила забыть о нём.

Часть 10. Прошёл месяц. Вика практически приняла мысль о том, что она по—прежнему одинока, что претендент на совместные прогулки услышал её отказ и согласился. Жизнь шла как и прежде. В пятницу, возвращаясь с работы, она с удивлением увидела впереди, на углу своего дома знакомую, но уже забываемую картину – Антон с розами. Она пошла медленнее, пытаясь взять себя в руки, успокоить эмоции и попытаться общаться с ним вежливо, но холодно. Увидев Вику, мужчина пошёл к ней навстречу.

– Вы, видимо, решили, что мы больше не будем гулять вместе, – попытался пошутить он.

– Да. Именно так и решила. И была довольна этим. Здравствуйте.

– О! Добрый вечер, леди Вика. Ну, вряд ли Вам удастся так легко отделаться от моих желаний прогуливаться и общаться с Вами, – улыбался он, пытаясь создать непринуждённую обстановку.

– Так чем же обязана "счастьем" снова видеть Вас?

– Ни в коем разе. Ничем Вы мне не обязаны. Если только – подарить ещё прогулку и своё доброе расположение хотя бы на денёк. Это Вам, – он вручил женщине роскошный букет роз, аромат которых кружил ей голову.

– Благодарю. Это не обязательно.

– Обязательно, – парировал он. – Можно на пару минуточек отойти от Вашего дома, чтоб не смущать Ваших соседей.

– Да, пожалуй, надо отойти.

Они прогулялись минут пятнадцать.

– Хорошо, что держится приятная погода. Понимаете, Вика, – начал он издали. – Знаете, я скучал без Вас, очень хотел видеть.

– С чего бы? – иронизировала она.

– Зря иронизируете, – уловил её настроение Антон. – Это правда. После того, как мы с Вами расстались в последний раз – мне срочно надлежало вылететь за границу. Работа, понимаете. Иногда приходится срочно собираться, буквально в течение трёх часов. Но Вы же мне принципиально не сообщаете свой номер телефона, что облегчило бы наше общение. Соответственно, позвонить и сообщить я не мог. Ну простите меня, глупого, что не смог выпросить у Вас телефон. – Он смешно опустил голову перед своей дамой и Вике трудно было удержаться, чтоб не расхохотаться.

– Антон, Вы сейчас как незрелый подросток.

– Знаете, рядом с Вами я иногда так и чувствую себя, – продолжал разыгрывать сценку он.

– Достаточно. Хватит оправдываться. Мы взрослые. Давайте серьёзно. Мы же вроде договаривались, что разок прогуляемся и на этом наши отношения заканчиваются.

– Вика, леди, Вы главное не сердитесь на меня. Я мирное, безобидное существо. Уверен, Вы чувствуете, что к Вам я очень хорошо отношусь. Прошу Вас – давайте сходим куда—нибудь. Хотите в цирк, или в концертный зал. Вы же любите, похоже, хорошо знаете музыку. Разрешите я посмотрю что интересного сейчас есть и приглашу Вас на днях?

– Не вижу в этом смысла. Антон, спасибо за доброе отношение, за приглашение, но нет. Пожалуйста, не караульте больше у моего дома. Используйте это время для чего—то более полезного для себя. Извините, я устала, хочу домой. Всего доброго!

Она уходила.

Он остался стоять.

Спиной издали она слышала:

– До встречи, дорогая, отдыхай.

Вика снова поставила роскошные розы в красивую вазу. Снова не могла оторваться от их аромата. Но в душе у женщины были какие—то другие ощущения, чем раньше. Пока она не могла в них разобраться. Странные ощущения. Вроде мужчина достойный, по—доброму к ней относится. Более шустрая женщина ухватила бы, впила бы в него когтями, не выпускала бы его шею из своих рук. А у неё не возникает желания ухватиться за него. Она вообще не может решить – нужен ли он в их с дочкой жизнь. "Странно устроена жизнь, – рассуждала Вика. – Когда ты молишь человека быть с тобой, особенно если вас связывает самое дорогое в жизни – очаровательный ребёнок, он тебя не слышит, уходит в небытие, отказывается хотя бы просто быть рядом, хоть морально поддержать. А с другой стороны – когда тебя ничто не связывает с другим человеком – он молет тебя хотя бы о редких встречах...". Вике стало неудобно в душе. Она пытается сейчас поступать также бесчеловечно как когда—то поступили с ней, отталкивает человека, который к ней со всей душой. Но ведь она ему сразу дала понять, что не намерена продолжать их знакомство, не давала повода думать, что может быть иначе. К тому же, она не чувствует к Антону никакого влечения. Зачем же держать человека при себе. Может, он встретит свою судьбу. Как же быть? Вика устала, голова отказывалась что—то серьёзное обдумывать. Ладно. Завтра на свежую голову подумаю. Отдыхать! Она попила чай с кусочком тортика и легла подремать. Проснулась от дрёмы от немногословного вывода стоявшей рядом с ней дочери. "Ну эт ты зря. Нормальный же ведь мужик. Не козёл!" – авторитетно заявила она и ушла на кухню. Вика улыбнулась молча. Ну вот, ещё один довод в его пользу. Ладно. Спать. И она окунулась в глубокий сон.

Суббота прошла как обычно. Вечером мать с дочкой чаевничали на кухне, обсуждали свои дела, новости. Аня встала, подошла к окну, посмотрела вниз. Загадочно улыбаясь, девушка вернулась за стол и дослушала что рассказывала мать. Вика заметила изменившееся состояние дочери, замолчала.

– Что? Говори уже.

– Да ничего особенного. Хи—хи, – ухмыльнулась она. – Считаю, что ты должна спуститься погулять недолго, подыши воздухом перед сном, – ехидненько хихикала девушка.

У Вики внутри что—то стало подниматься. Она подошла к окну и поняла сатирический сарказм дочки. Внизу у подъезда снова стоял он. Женщина молча села и не знала как поступить. Минут пятнадцать она сидела, молча уставившись на свою чашку. "Нет, решила же, что не надо. Но он так и будет стоять всю ночь. Он точно знает, чего хочет. Настоящий мужик! Побольше бы таких мужчин на земле. Меньше было бы несчастных женщин и детей, жаль, что не его она встретила первым, а того..." – печально заключила женщина.

– Давай, давай, вылезай, – умудрённо вешала дочка. – Уйдёт, потом будешь плакать. Не отказывай ему. Нормальный же.

Вика медленно стала одеваться, автоматически накрутила губы, ничего не сказав, вышла из квартиры.

– Вы теперь каждый день будете нести вахту у моего дома? – пыталась не злиться женщина.

– Ой, здравствуйте, Вика. Хорошо, что Вы меня увидели. Я думал всю ночь здесь простою.

– Ещё не хватало, – съязвила она.

– Понимаете, нам повезло. Сейчас приехали итальянские звёзды. Такое бывает крайне редко. Уверен, что Вам понравится, Вы же любите это. Мне удалось достать билеты на завтра. Давайте сходим послушаем? Не отказывайте себе в огромном удовольствии. Ну и мне тоже, – смущённо добавил он.

Вика не понимала как реагировать на происходящее, как ей поступить. Выбор у неё был небольшой. Дочка предрекала не отказываться от него. Да и само предложение было заманчивым. Она давно мечтала послушать этих звёзд, ну как отказаться?

– Я достал три билета. Вот Ваши два. Возьмите с собой ребёнка. У Вас же, наверное, есть ребёнок.

– Это Вы о чём?

– Ну или маму пригласите.

Он протянул ей два билета, но она не торопилась брать. Она раздумывала. Его рука неприлично долго, но терпеливо держала билеты перед ней.

– Ладно. Спасибо. Давайте сходим на концерт.

Она взяла билеты, что очень обрадовало мужчину.

– Я заеду за Вами завтра часов в шестнадцать можно?

– Не рано ли за три часа?

– Не торопясь, прогулочкой доедем. Нормально.

– Хорошо. Завтра в шестнадцать. До завтра. – Вика ушла домой.

– Правильное решение, мать, – умничала дочь.

– Ты виноватая, – иронически съязвила мать. – Вот завтра идёшь с нами на итальянцев, так что готовься.

– Ну классно! День не пропадёт зря. А ты пораньше ляг спать, чтоб выглядела завтра как с картины Рафаэля. Чтоб как конфетка! Нет. Как сладкий персик! Как манящий виноград!

– Как скажешь, дорогая, – смеясь парировала мать и пошла мыть голову, накручивать волосы и готовиться к предстоящему концерту. Дочь тоже начала готовиться. Приятные хлопоты для женщин.

Воскресенье. Прекрасный день. Волнительные, но вместе с тем приятные ощущения, ожидание чего—то высокого. Дочка тоже ходит повеселевшая, что—то тихо напевает себе под нос. "Уже ради этого я не могла отказаться", – подумала про себя Вика. Радость и счастье дочери навсегда стали её главной заботой. Большой радости она, казалось, уже не ждала. Девушки собирались выйти в свет. В 15:50 Анюта выглянула в окошко. Он уже на месте. Молодец! Перед выходом дочка критически осмотрела мать со всех сторон, слегка подправила причёску, нанесла на волосы лак, довольна улыбнулась.

– Красотка ты, однако. Даже передо мной! Идём уже. Билеты в сумке.

Две нарядные красавицы, молодая и ещё моложе, горделиво вышли из подъезда. Счастливая и вопросительная улыбка Антона не ускользнула от внимания женщин. Это их забавляло.

– Ух какая ты взрослая красавица, вся в мать. Дамы, я так счастлив. Здравствуйте.

Две откровенные улыбки откликнулись на его добродушие.

– Ну, поехали? Прошу в мой броненосец, – он указал рукой на автомобиль.

– Не хилый броник, – среагировала Анюта.

По дороге познакомились, слушали радио. Доехали "с ветерком". Вышли далеко от концертного зала. Времени оставалось ещё много, решили прогуляться.

– Девчонки, вы дарите мне счастье. Это один из счастливых дней в моей жизни.

– Должен же хоть кто—то дарить счастье, – сумничала Анюта и захихикала.

– Ты – чудо, – заметил мужчина.

– Да. Мама тоже иногда так говорит.

Неспеша дошли до места. Уже впускали. Народу было много, все нарядные, на лицах радость ожидания. "Хорошо, что приехали, – про себя подумала Вика. – Жаль было бы пропустить такое и не показать дочке". Зал был полным. Ни одного свободного места, ещё и стульев подставили дополнительных. Все понимали – это большая удача, это счастливый день. Концерт начался. Периодически слышались крики "Браво. Браво". Три часа ни с чем несравнимого удовольствия! Аплодисменты не смолкали. Зрители не желали отпускать артистов, требовали ещё и ещё исполнять "на бис". Певцы соглашались и исполняли. Удовольствие и благодарность были обоюдными. Они зашкаливали. Анюта с удовольствием взяла красивый букет цветов,

который заблаговременно лежал в машине Антона, и полетела вручать его наиболее понравившейся певице. Вика посмотрела на Антона взглядом, полным благодарности и удовольствия. Он тоже был рад. В антракте и по окончании концерта они успели сделать несколько фотографий на телефон. Красивые кадры получились. Потом Вика доведёт их до ума и память о счастливом дне останется не только в памяти, но и в их семейном фотоархиве. На улице уже темно, но домой пока не хотелось. Они были возбуждены.

– Посидим в баре? – предложил Антон.

Вика хотела возразить, но Аня опередила её и поддержала. Мать не стала сдерживать удовольствие дочери. В баре тоже была музыка, но уже другой звёздности, менее "высокой". Заказали мороженого, что-то поесть. Настроение было хорошее.

– Потанцуем? – предложил Антон.

Вика снова не успела отказаться.

– Конечно, поддержала Аня, – и встала, чтоб помочь матери выйти из—за стола. Снова не было возможности отказаться. Они танцевали. Сначала быстрые, задорные танцы. Потом пришёл медленный, чувственный танец. Антон нежно обнял Вику за талию, слегка прижал к себе.

– Я так рад. Вы дарите мне счастье быть рядом с Вами, чувствовать Вас.

Она молчала.

Потом с удовольствием ели, разговаривали.

– Пора, наверное. Поздно уже. Поехали, – предложила Вика.

На улице было уже темно. Прощались до машины. Прощаясь у подъезда, Антон ещё раз поблагодарил женщин. Аня вежливо поблагодарила его за концерт, за вечер и пошла к двери.

– Ма, я поднимусь, догонишь сама.

Оставив взрослых прощаться, Аня довольная поднялась в квартиру. Антон нежно поцеловал руку обожаемой женщины и пожелал спокойной ночи. Вика поблагодарила за все его старания.

– У Вас нет моего номера. Это неудобно. Вам приходится подолгу стоять под моими окнами.

– Я готов стоять часами, – засмеялся он. – Но с телефоном было бы приятнее стоять. Она продиктовала ему свой номер телефона. Теперь это было обоснованно. Он смущённо поцеловал её в щёчку.

– Спокойной ночи, милая. У тебя очаровательная дочурка. До свидания.

Оба счастливые разошлись. В душах было тепло. В небе светили три яркие звезды.

В прекрасном расположении духа Вика отработала рабочий день, всё легко удавалось. Поймала себя на мысли, что очень давно не было на душе так легко и приятно. Вечером дочка что—то напевала себе под нос пока готовила ужин, ожидая мать. За столом дочь, предвосхищая мысли матери заявила: "классный, настоящий. Да и не оборванец, как некоторые другие бесполезные засранцы. Но не это главное. Короче. Даже не думай упираться, а то уведут" и ушла в душ. "Вот так. Дочка сделала свой выбор" – размышляла Вика. А ведь она весьма чувствительна к людям, быстро чувствует зло, обман. А тут – даже бессмысленно дискутировать". Вика ухмыльнулась своим мыслям. Получается, она сама ещё не поняла своих чувств, а дочь уже утвердилась. "Может, это и есть её судьба. Ну, ну. Поживём увидим". Прилегла с книжкой. Не читалось. Мысли возвращались ко вчерашнему концерту, к приятно проведённому вечеру, к словам Антона, с которыми женщина и заснула.

Следующим вечером позвонил Антон, интересовался настроением, планами. Предложил в следующие выходные ещё погулять. Решили, что созвонятся в пятницу. В пятницу снова

позвонил, предложил втроём сходить в музей. Анютка отказалась, она уже договорилась со своими друзьями.

– Нам и вдвоём не будет скучно, – заметил Антон. – Как удобнее – в 12 или в 13 часов?

– Ну давайте в 13, – согласилась Вика, про себя подумав "отосплюсь хоть".

– Окей. В 13 буду ждать недалеко от дома. До встречи.

Субботу они провели вдвоём. У Вики не было ни одного повода сожалеть о согласии на встречу. В музее он много рассказывал ей об экспонатах. Как будто заранее подготовился. Вика была еще больше удивлена его интеллектом, познаниями. Она и сама была весьма начитана, подкована во многих сферах. Но Антон всё больше удивлял. В какой—то момент она поинтересовалась – откуда у него столько познаний.

– Я же ребёнок серьёзных юристов, политологов—международников. Мне положено быть подкованным, мне дали достойное образование. Прошу прощения, дорогая, кажется стал заноситься. Всё, опускаюсь на землю, – сказал он и рассмеялся.

Вечером Антон вёз её домой. Сидя в машине рядом с достойным молодым мужчиной, под тихую спокойную музыку Вика думала: "Неужели ради этого судьба заставляла нас с дочкой так сильно страдать долгие тяжёлые годы? Может, этот человек дан мне в награду? – спрашивала она себя. – Но почему же я не могу почувствовать к нему любовь, привязанность, какие я чувствовала, когда была рядом с первым своим мужчиной, отцом Анютки. Видимо, в сердце ещё живёт предыдущее чувство, оно не позволяет проникнуть в него чему—то новому. Почему же ты не встретился мне раньше, до предателя, может, не было бы у нас столько горя и бед".

– Устала, милая? – заботливо спросил Антон.

– Ничего, завтра отосплюсь. Тебе спасибо за твоё терпение, за заботу.

– Это означает, что завтра не встретимся?

– Давай отдохнём. Да и домашние дела поделаться надо.

– Согласен. Хотя и с сожалением. Ну ладно, увидимся позже.

Он проводил её до подъезда, нежно поцеловал в шею.

– Пока. Отдыхай.

Дочки дома не было. Она предупредила, что будет поздно. Мать хорошо знала её друзей и не беспокоилась. К тому же дочь с её способностями прекрасно научилась чувствовать любую ситуацию. Приняла душ и улеглась.

В воскресенье почти не говорили об Антоне. Анюта коротко, отрывками рассказывала как подростки провели вчерашний день, что интересного видели, где были. Потом домашние дела, стирка, домашнее задание, музыка, книжки. Так прошёл выходной день.

Рабочая неделя началась обычно. Вика начинала привыкать, что в их жизни теперь есть и Антон. Наверное, нет смысла дальше сопротивляться. Он хороший человек, друг. Он понравился дочке. Вика привыкнет к нему. Может, у них и получатся отношения. Ну, а если нет – будет надёжный друг рядом. Она ему всё объяснит и не обидит. Так размышляла уставшая от одиночества, от постоянной необходимости решать все житейские проблемы самой, молодая женщина. Когда—нибудь должно что—то измениться в её жизни. Так, может, именно сейчас. Посмотрим. В течение двух—трёх месяцев они периодически виделись и гуляли. Антон устраивал культурные мероприятия, иногда просто гуляли по городу. Как—то выбирались в лес на шашлыки. Вика всё больше привязывалась к мужчине. Её сердце потихоньку оттаивало, исцелялось от "болезни". Он не торопил. Он понимал. Но иногда целовал шею, целовал руки.

Позвонил Антон:

– Милая, я должен завтра очень рано с утра отбыть по делам. Как будет возможно – позвоню тебе. Не волнуйся. Обратю примерно через пару недель, если всё будет по плану. Не скучайте там без меня. Приеду увидимся. Целую тебя. Привет Анютке.

– Береги себя, – попросила Вика. – Надеюсь, всё у тебя будет хорошо. Счастливо. После уезда Антон не давал о себе знать уже более трёх недель. "Что же случилось? Надеюсь, у него

всё нормально", – волновалась Вика. Она поняла, что стала волноваться за него как за близкого человека. Пыталась звонить ему, телефон был недоступен. На четвёртой неделе скользнула страшная мысль: "а вдруг он сбежал, оставил меня. Нет, он не может". Хотя в её жизни уже было так. Она уверяла себя, что близкий мужчина не может её оставить. А он смог. Ещё как смог! Причём в самый трудный для неё, в самый ответственный для обоих момент. Вика гнала от себя плохие мысли, но всё же боялась повторения очередного предательства. "Ну что ж, значит я так устроена, что со мной можно так подло. Значит, не зря сердце долго не хотело открываться". Дочка пыталась поддержать мать.

– Не нагоняй, ма. Ну работает чел. Никуда он не денется. Ты вошла в него, понимаешь? – Аня ласково заглянула ей в глаза. – Глубоко вошла. – Потом девушка с горечью тихо добавила, – как тот козёл вошёл в тебя. Забей! Живи и радуйся!

Вика гордилась, что несмотря на все подвохи судьбы воспитала такую умную чудную девочку. Сейчас её это очень поддерживало. И это было главное. А что с мужчинами у неё не клеится – ну к этому как—то уже попривыкла. Ещё через несколько дней, уже почти неожиданно позвонил Антон.

– Привет, родная. Я прилетел, в аэропорту багаж ждём. Ты, наверное, волновалась. Там связь плохо работала. Сегодня приведу себя в порядок с дороги, доделаю дела рабочие. Завтра обязательно увидимся, страшно соскучился по тебе. Ну давай. До завтра, – быстро протараторил он и отключился.

Вика слушала отбойные гудки и биение своего сердца. Она не знала злиться ей или радоваться. "Он не пропал. Он просто работал. Или всё—таки нет? Ладно. Послушаем что скажет при встрече", – пыталась успокоить себя она. Выяснилось, что Антона в составе небольшой делегации срочно направили в далёкую страну, в которой шли военные действия. Он знал язык и обычаи страны, его выбрали с миссией и в качестве переводчика. Связи с той страной практически нет, и он не мог ей звонить. К тому же миссия была не для обширного обсуждения. Но теперь—то он с ней. И всё у них хорошо. Он соскучился и при встрече почти не отпускал её руку. Она чувствовала его тепло и верила ему. В качестве извинения и на удачу он привёз любимой подарок – полудрагоценный камень—самородок из той страны, красивый кристалл немалого размера. Камень магнетически переливался разными цветами. Вика была рада этому подарку. А ещё больше рада возвращению к ней близкого человека. Зря она о нём плохо подумала. Теперь они часто виделись и интересно проводили вместе время, в выходные посещали культурные места или просто весело гуляли, взявшись за руки. Иногда в такие минуты Вика думала: "как подростки, за ручку ходим", – и ей становилось смешно.

Часть 11. Они были вместе уже много месяцев. Отношения постепенно были всё ближе. Вика почти привыкла, что в их жизни есть теперь ещё человек.

В субботу как обычно они встретились у её дома. В машине она поинтересовалась "куда сегодня?". Он хитро улыбнулся. Ясно. Сюрприз. Подъезжали к красивому жилому зданию. "Мы в гости к кому—то?". "Можно и так трактовать. Нет, милая, мы к себе. Пойдём?" Вика несколько сконфузилась. Он нежно взял её за руку и повёл в дом. Внутри было красиво, хотя чувствовалось, что женщина здесь не живёт.

– Привыкай. Теперь ты здесь чаще будешь, собственно, в любое время, когда захочешь. – Шампанское или вино?

Вика озиралась вокруг, рассматривала красивые вещицы.

– Понятно, – сам себе ответил он. – Ну привыкай. Я сам всё сделаю.

Она "привыкала", он накрывал на стол. Заглянула в ванную комнату, оглядела, заодно помыла руки. Антон позвал её и нашёл.

– А, умылась, вот и ладно. Прошу за стол.

На столе было много разных вкусностей. "Заранее готовился", – поняла женщина. "Ну, когда—то это должно было случиться. А здесь уютненько". После вкусного бокала дорогого вина и вкусной еды Вика расслабилась, смеялась над его шутками. Играла лёгкая музыка. Они танцевали, пели, он целовал её в губы, в шею. Был прекрасный вечер. Взглянув на красивые настенные часы, Вика всполошилась.

– Господи, уже ночь. Дочка, наверное, потеряла нас. Надо ехать.

– Ну она же знает, что ты со мной. Чего ей волноваться.

– Нет. Вечер был незабываемый, но надо домой.

– Окей, – повинувался он, – сейчас закину остатки в холодильник и поедем.

Он нехотя собрался, и они уехали. В машине он пытался неназойливо шутить, слегка погладить её по коленке. Она понимала его состояние и ей нравилось, что он уважает её желания. Она нежно поцеловала его, когда остановились у дома.

– Ты прекрасный чуткий человек. Но мне кажется, я ещё не совсем готова. Не сердись, пожалуйста.

– Перестань. Я не могу на тебя сердиться. Ты держишь моё сердце, – попытался он отшутиться, – но получилось как—то коряво. – Ладно. Иди. Дочка ждёт, не спит. Вон свет горит.

Она снова поцеловала его и ушла. Анюта действительно не спала, хотя лежала в постели. Играла музыка, но не классическая.

– Чего слушаем? Почему не спим?

– Да, хит сейчас. А чего пришла—то? Я и без тебя поспать могу. Завтра ж воскресенье, – ну и гуляла бы всю ночь.

Мать не ответила, улыбалась услышанному, чувствовала себя счастливой, ушла на кухню. Посмотрела в окно – машины уже не было. В постели женщина радостно вспоминала эпизоды проведённого вечера и со счастливой улыбкой на устах заснула. В полдень позвонил Антон:

– Как самочувствие после пьянки? – пошутил он.

– Пару бокалов приятного вина – это пьянка? Нормально.

– Увидимся или поработаю?

– Давай через пару дней, дома хочу побыть.

– Окей. Созвонимся на недельке. Целую. Скучаю. Пока.

Вика задумалась – может, она мучает своего мужчину? Может, поговорчивее уже надо быть? Хотя, он пока не совсем её мужчина – больше её друг. Ладно. Жизнь подскажет. Сейчас заняться домашними делами.

В понедельник Антон позвонил:

– Дорогая, я тут снова отъеду из города на несколько дней, по работе. Приеду – дам знать. Постарайтесь не скучать. Но ты думай обо мне. Я чувствую, когда ты вспоминаешь меня – это добавляет мне настроения.

– Да я и не смогу уже, наверное, не думать о тебе, – попыталась подбодрить своего мужчину Вика. – Ты теперь – часть нашей жизни.

– Большая часть? – пошутил он.

– Нуу, не маленькая.

– Приятно. Ну, давай, родная. Пока.

Вика начинала привыкать к такому режиму его работы. Да и выбор был небольшой. Поняла, что периодически его будут куда—то отправлять и ей придётся с этим смириться. Важнее для неё другой вопрос – его родные на другом конце земли. Как они воспримут их отношения, если они станут жить вместе. Не захочет ли Антон в какой—то момент оставить здесь всё и уехать к ним насовсем. А может, они там присматривают сыну другую судьбу, другую женщину. Вика решила, что видимо пришло время обсудить с ним серьёзные вопросы. "Приедет – поговорим", – решила она и заняла себя обычными делами.

Через несколько дней Антон позвонил из аэропорта Шереметьево.

– Привет, я прилетел. Соскучился – страсть. Сейчас почти ночь. Завтра суббота, давай ко мне?

– Как съездил, дорогой?

– Нормально. В рабочем режиме. Ну так приедешь?

– Ладно. Давай завтра у тебя. Я тоже скучала.

– В полдень наберу тебе. До завтра.

В субботу Антон позвонил и через час встретил Вику у дома. Повёз к себе в уютный дом. Посидели за столом, снова пили приятное белое вино, которое хозяин привёз с собой из командировки. Тихо играла музыка. Танцевали, обнимались, дарили друг другу нежность и любовь. После долгих месяцев два одиночества слились в одно целое. Женщина чувствовала себя парящей высоко в небе, мужчина радовался её полёту и старался позволить ей подольше полетать. И долгожданный взрыв случился. Взрыв её давно копившейся энергии, взрыв сладострастия, взрыв благодарности за терпение, за дружбу, за мужественность. Они лежали уставшие, вспотевшие, счастливые. Слушали музыку, которая казалась сейчас божественной. "Настоящий мужчина – мужчина во всём", – понимала Вика. – А я ведь думала, что всё хорошее в моей жизни уже прошло и ждать мне больше нечего. Теперь не знаю. Пусть всё идёт как идёт". По возвращении к дочери на следующий день глаза у Вики блеснули новым необычным светом.

– С возвращением к самой себе, – довольно сумничала дочка, уловив эти изменения, эти брызги из глаз. Она была рада за мать. – Давно пора.

– Анютка, ты это о чём? – будто бы хитрила мать. Хотя сама понимала, что её блаженное состояние трудно скрыть от дочери.

– О том, о том, – умничала девушка. – Я уже выросла. А ты всё ещё подросток... хи—хи. Давай по бокалу винца?

– А тебе разве можно? – шутила мать.

– Сейчас в самый раз. И тебе.

Часть 12. Анюта окончила школу. Долго не стала задумываться над выбором ВУЗа. Поскольку имела разряд по плаванию, грамоты, медали – поступила в физкультурный институт. Девочка—подросток постепенно превратилась в хорошенькую мудрую девушку. Мать радовалась её успехам, хотя не видела дочку большой спортсменкой. Всё—таки в детстве у неё были весьма серьёзные и физические и психологические травмы. Они, конечно, с годами "покрылись коркой", но всё же останутся с ней на всю жизнь. Бывают в жизни человека травмы, от которых никак не избавиться. Они лишь притупляются, но исчезнуть насовсем они не способны. Увы, её любимая девочка – носитель такой травмы. Снова лето – прекрасная цветущая пора. В сентябре Анюта начнёт учиться в институте. А сейчас – отдыхать. Они это заслужили. Снова решили выбраться к морю, впитать в себя побольше солнышка, йода, витамина D, которых катастрофически не хватает в России. Тем более, что девушка теперь не боится воды, она с ней тесно дружит. В этот раз они отдохнут втроем. Антон тоже взял отпуск, чтоб не отпускать своих девочек одних. Снова чемоданы, аэропорты, самолёт, красивые стюардессы. Хорошее настроение. Предвосхищение смены обстановки и отличного отдыха по—семейному. Хотя Вика с Антоном ещё не оформили официально свои отношения. Но женщина на сей раз не заморачивалась по этому поводу. Ей важнее было чуткое отношение близкого мужчины к ним. Жизнь её собственная и многих вокруг указывала, что не печати в документах важны, хотя и это тоже желательно. С сожалением она наблюдала как семьи, живущие в законных отношениях, живут вместе под одной крышей, но со временем становятся чужими людьми, иногда даже презирающими друг друга. Конечно, есть и правильные семейные гнёзда, у них всё как полагается – обоюдное уважение, общая любовь к детям. Но, таких семей не очень много. И кланяться хочется им низко, что они смогли, нашли в себе мудрость и терпение не растерять с годами уважение и, пусть уже не такую острую как в молодости, но всё же любовь,

ну или "притёртость" друг к другу, как в народе называют эти отношения. Спасибо, что вы есть, мудрые вы наши! Она преклонялась перед семьями, сохранявшими тёплые отношения более двадцати, тридцати, сорока лет. Ведь в молодости она и сама планировала именно так строить свои семейные отношения, сохранять теплоту в доме много лет. Но ей не позволили этого сделать. Такие заумные мысли посещали молодую красивую женщину во время полёта на собственный отдых, так как спать не хотелось, а о природе, о своей жизни они поболтают у моря. У них впереди целых две недели рая. Долетели хорошо. Встретил автобус от компании, организовавшей отдых. Разместились в пятизвёздном красивом отеле. Вежливый персонал. Хорошие номера. Кстати, это Антон выбирал отель и место отдыха. И девочкам понравилось. В первый же день вышли к морю. Много отдыхающих, много детишек. Вода тёплая, солнце. Аня с Антоном полезли в воду, смеялись, плавали наперегонки. Вика со счастливой улыбкой наблюдала за ними сидя на песке. "Наверное, всё—таки он – подарок судьбы мне за всё моё терпение, – думала женщина. – Спасибо, Небо!" Чтоб не углубляться дальше в серьёзные мысли, Вика надела шляпу, развернула длинное полотенце и улеглась загорать с книжкой в руках. Её обрызгали прохладными каплями. "Ма, иди побрыкайся, водичка класс, – прибежала дочка и уселась рядом. – Он там тебя ждёт". Вика отложила книгу, шляпу и пошла на встречу с морем и со своим мужчиной. Они купались, общались и вернулись загорать. По дороге в отель они заглянули в супермаркет, купили еды и воды. По правилам отеля, поскольку в предыдущую ночь они не ночевали, в первый день их не кормили. Поэтому они подкрепились купленной едой и обживались, раскладывали вещи, смотрели какие каналы телевидения здесь есть. Вика поспала немного. Вечером пошли погулять недалеко, изучали ближайшие окрестности. В фойе встретили других отдыхающих, расспросили какие интересные места можно посетить, вооружились знаниями.

На следующее утро всех вновь приехавших собрал гид от компании—организатора, рассказал о некоторых правилах поведения, о том, что интересного имеется в районе их проживания, предложил экскурсии. Взяли пока две экскурсии через день. В этот день в море побывали дважды – днём и вечером перед сном. Долго не загорали, чтоб не обгореть. Прогулялись подальше вчерашнего.

Весь следующий день они ездили с экскурсионным автобусом. Выехали в половине пятого утра. Вернулись к двадцати часам. Программа была насыщенной. Много повидали, многое рассказывал по дороге автобусный гид, который между историей вворачивал им местные шутки, легенды, анекдоты. Он был задорный, много знал. Несколько раз останавливались пообедать или просто отдохнуть перед дальнейшей дорогой. Много фотографировали. В общем, вечером вернулись в отель уставшие, довольные, надышавшись кислородом, поскольку и в горы заезжали. В номере наперегонки бежали, смеясь, в ванную комнату и быстро заснули. На четвёртый день сходили в местный музей истории, который заметили ещё в первый день прогулки. Было много интересных поделок из народных ремёсел старинных и более современных, старые фотографии быта местного народа, мебель и другая утварь. Затем пешком прошли намного дальше, где по рассказам некоторых новых знакомых из отеля должны были располагаться большие торговые центры. Обошли несколько магазинов, купили местные продукты, чтоб попробовать их, заморские фрукты и несколько бутылок местного вина. Присмотрели кое—что из одежды, но оставили их покупку на последние дни – вдруг ещё лучшее что—то попадётся. Посидели в кафе, попробовали местную кухню, не всё из съеденного поняли, но запомнили. Прогулочкой вернулись в отель. Немного отдохнув, попробовав новых фруктов, собрались на пляж. Как раз самое вредное солнышко уже уходило, в самый раз. Здесь на пляже в любые часы было много купающихся и загорающих. Пришлось поискать местечко, где приземлиться. Расположились на очень маленьком пятачке, по очереди уходили купаться, так как полежать всем вместе места не хватало. Позже соседи загорающие ушли, и Аня быстро заняла освободившееся место нашими вещами. Теперь можно спокойно поваляться, побол-

тать, почитать и позагорать на заходящем солнышке. Вика даже немного вздремнула с книжкой в руках. Подходило время ужина. Не спеша добрались до отеля. На ужин среди знакомых блюд подавали и местные незнакомые. Попробовали сколько влезло в желудок. Незнакомые блюда старались съесть по чуть—чуть, чтоб желудок привыкал. А то мало ли? А им завтра в экскурсию ехать на весь день. Вечерком уже неохота было выходить. Нагулялись же. Анюта ушла в холл на первом этаже, где стоял огромный телевизор и много кресел, диван. Все желающие могли сидеть здесь часами, общаться, звонить. Анюта нашла там ещё новых друзей— ровесников, из разных городов. Поскольку девушка знала английский язык, ей несложно было знакомиться. Антон и Вика, оставшись одни в номере, потянулись друг к другу и занимались любовью, предварительно закрыв дверь изнутри, на всякий случай. Через три часа Анюткиного отсутствия Антон пошёл искать девушку. Нашёл её в холле, на диване, болтающей с новыми друзьями. Молча подсел рядышком и слушал о чём нынче говорит молодёжь. В какой—то момент включился в общую беседу. Наговорившись и обменявшись телефонами, Антон знаками стал показывать девушке на часы. Время уже позднее, а им рано утром снова на экскурсию. Они поднялись в номер. Вика уже спала. Все улеглись до утра.

Пятый день отдыха. Снова с раннего утра до позднего вечера интересная поездка, автобусная экскурсия. Много фотографий. Много свежего воздуха и впечатлений. Этот день без моря. Зато горы, горы, горы! И солнце. Красотища! Следующие несколько дней чередовали – или посвящали день морю, загару, валянию на песке. Или брали в аренду машину, карту местности и ездили сами смотреть местные достопримечательности. По дороге заходили в кафе и ресторанчики, отвеживали местную кухню. Иногда встречали отдыхающих из своего или соседних городов, знакомились, подсказывали друг другу где что интересное посмотреть. Меньше чем через неделю нахождения здесь, заметили, что стали уже загорелыми, шоколадками. "Может, немного уменьшить нахождение на палящем солнце", – заметила Вика. – Вернёмся горькими шоколадками, не молочными" – подшутила она. Так проходил отпуск. "Море—солнце—горы—поездки—заморские продукты—новые знакомства, родные рядом. Чего ещё желать? – думала про себя Вика. Она пока не знала, что готовит ей судьба. Не знала, что предвещала. Они действительно уедут "горькими" шоколадками, а не совсем "сладкими" из отпуска.

Часть 13. За два дня до окончания отдыха они как обычно были на пляже. Вдыхали напоследок побольше местного кислорода, принимали водные и воздушные ванны. В этот день, как и во все предыдущие на пляже было полно народу. Много маленьких детишек бегали вокруг сидящих на берегу, визжали, смеялись, брызгались, играли у кромки воды, лепили песочные фигурки. Наши женщины лежали, Антон плавал. Вика обратила внимание, что дочка как—то беспокойна с самого утра в этот день. "Видимо, ей не очень хочется скоро уезжать домой, – решила женщина. Вот и сейчас Анюта не лежала спокойно, как обычно, а часто нервно переворачивалась с боку на бок, садилась, вставала, как будто не могла найти удобную позу. "Иди поплавай", – предложила мать. Дочь отказалась. Её лицо было напряжено. Аня вспомнила страшный сон, который ей снился этой ночью. Девушке снилось, что на пляже тонули люди, но никто почему—то их не спасал, не было ни спасателей, никого, кто мог бы помочь тонущим. Она не знала этих людей. И странно как—то – её самой не было на этом пляже, лишь её душа, или что—то без её тела созерцало всю страшную картинку откуда—то сверху. После сна девушка решила, что это ерунда и постаралась забыть о сне, даже никому не рассказала, посчитав несущественным. Пришёл Антон, лёг рядом с ними, заснул на солнышке.

Через некоторое время Анюта резко встала, взглядываясь напряжённо в море, сильно прищурилась, всматривалась. Вдруг девушка ринулась к морю, перескакивая по пути через ноги, тела, вещи отдыхающих, которые злобно ворчали и смотрели ей вслед, не понимая поведения взрослой девушки. Вика, опешив вскрикнула: "Антон, – Аня!" и тут же поднялась на

ноги, пыталась понять происходящее. Антон вскочил, осмотрелся и в три прыжка оказался у моря. Анюта выносила из воды маленького, примерно трёхлетнего ребёнка. Антон подхватил малыша и помогал Ане. Через три, четыре минуты подбежал спасатель, который находился на вышке и увидел происходящее. Он взял ребёнка, уложил на песок и стал оказывать ему первую помощь, руками показывая отдыхающим отойти подальше от них, чтоб не мешать, так как к этому времени вокруг них собрались испуганные люди. Аня и Антон помогали ему. Только теперь подбежали родители тонувшего ребёнка. Расталкивая толпу, они с криком пробрались к малышу. Вика стояла чуть дальше, за людьми, трудно было растолкать толпу. Малыша откачали, но он не ориентировался, испуганно озирался вокруг. Подбежавшая женщина, видимо, мать малыша, стала хватать ребёнка, звать по имени, плакала. Её же пытался успокаивать мужчина. Аня, сильно прищурившись и с очень напряжённым лицом, как замороженная смотрела на прибежавшего к ребёнку мужчину. Она долго не могла оторвать от него взгляда, это было выше её сил. Девушке казалась сильно знакома его энергия, его лицо, которого она раньше никогда не видела. Словно наваждение какое-то. Очнулась девушка от крика спасателя и прикосновения к ней Антона, звавшего её по имени. Спасатель объяснял, что всё обошлось, благодарил Аню с Антоном. Люди не хотели расходиться. Так и стояли, наблюдая за происходящим. Кто—то, опомнившись, стал кричать родителям, что их надо лишать родительских прав за плевательское отношение к ребёнку, который легко утонул бы, если бы не эта девушка, показывали на Анюту. Кричали, что таким горе—родителям нельзя оставлять и вообще иметь детей, они им не нужны. Спасатель взял ребёнка на руки и отнёс к себе в будку. Родителям и Ане с Антоном велел идти с ним. Остальных зевак отодвигал по дороге. В будке он уложил ребёнка, позвонил и вызвал машину медиков. Минут через десять у пляжа остановилась машина скорой помощи. Ребёнка с родителями забрали в машину и увезли. Спасатель записал все координаты Анюты и Антона, узнал в каком отеле они отдыхают и отпустил. Он снова подошёл к месту происшествия, опросил несколько очевидцев, записал и их координаты и ушёл к себе. Потом поднялся на вышку и продолжил работу. Кто—то снимал их как героев дня на телефоны, видимо, с целью выложить в социальные сети. Все были в подавленном состоянии. Отдыхающие, особенно кто были с детишками, очень тяжело восприняли случившееся, не выпускали детей из рук. Люди стали понемногу расходиться. Пляж опустевал. Многим уже не хотелось ни плавать, ни загорать. Анюта и Антон сидели на песке, пытаясь прийти в себя. Вика обтирала их полотенцем, подбадривала, успокаивала. Вместе с испугом и злостью на нерадивых горе—родителей в ней зарождалась гордость за своих любимых. Она радовалась, что научила своего ребёнка хорошо плавать, знать как вести себя на воде. Она целовала свою девочку. Они решили тоже покинуть пляж. По дороге зашли снова к спасателю, поинтересовались нужна ли ещё помощь? Он поблагодарил их, сообщил, что напишет в отчёте начальству о них. Если нужны будут – их навестят в отеле или позвонят. Попрощавшись, они понуро, уставшие, с напряжёнными лицами, неспеша поплелись в отель. К их удивлению, там уже ждали сотрудники местной полиции, которые записали их показания о случившемся на пляже и ушли. Вечер прошёл без суеты. Переодевшись, Анюта спустилась в фойе и просто тихо сидела напротив телевизора. Общаться сейчас ей не хотелось. Она пыталась успокоиться. В номере взрослые обсуждали сегодняшние события. Антон злился: "какое счастье, что Анютка в этот момент находилась там, ведь никто кроме неё не заметил тонущего малыша. А если бы мы не пошли в этот день на пляж или поехали бы в отпуск в другой город – этот малыш погиб бы! Ужас. Как они могли оставить такого мелкого без внимания? Я бы такого "папашу" самого окунул бы мордой в воду и не выпускал, пока он не осознал бы...". Вика слушала его, горько вздыхала, соглашалась с его волнением за малыша, но из головы у неё не выходила мысль: "неужели? Ну нет, не может этого быть. Столько времени прошло... Но очень похоже...".

На следующее утро они решили в предпоследний день сходить снова по торговым центрам и на рынок за покупками, чтоб начинать собирать чемоданы. Послезавтра рано утром у

них самолёт. Все трое пытались не вспоминать сейчас вчерашнее событие, чтоб не испортить себе последние дни отдыха. Но всё равно каждый молча в голове прокручивал случившееся. Такое не может сразу забыться. У Вики вообще было тяжёлое бремя на душе. Предчувствие было неприятное и непонятное.

Молча позавтракали в столовой отеля. Поднялись в номер. Одевались для выхода в город. Зазвонил местный телефон. Девушка с рецепшн попросила Анну спуститься в фойе, сообщила, что к ней пришли гости. Аня нахмурилась, лицо было озабоченным. Антон мылся в душе. Вика крикнула ему, что их кто—то вызывает вниз. Она пошла вместе с дочкой. Зайдя в фойе, женщины издали увидели вчерашнего спасённого мальчика и его сильно смущённых родителей. Глаза матери мальчика были очень слезливыми. Рядом суетились ещё какие—то люди, похоже с телевидения. Сердце Вики сильно сжалось, внутри всё похолодело. Когда—то очень давно у неё уже были похожие ощущения. Эти чувства были ей хорошо знакомы! Женщина остановилась как вкопанная, ноги не слушались, подкашивались. Дочка, почувствовав состояние матери тоже остановилась, взяла её под руку. Посмотрела на гостей, сильно прищурилась. Лица обеих были крайне напряжены. Два женских сердца сильно бились как одно, готовое выскочить из груди. Обе понимали какой поворот происходит в их жизнях, какой сюрприз уготовила судьба. Корреспондент улыбалась, махала им, приглашая подойти поближе. Но ноги Вики не шли, они стояли. Тут сзади по лестнице спешно спустился Антон и наткнулся на спины своих женщин. "О! Да у вас тут консилиум, почётные гости! – пытался пошутить он. – А чего растерялись?" Мужчина подхватил Вику под руку и повёл к гостям. В отличие от женщин, он ещё не знал, что он там найдёт. Они медленно подошли к гостям. Антон поздоровался, пожал руки телевизионщикам. Корреспондент решила, что женщин смутила камера, взяла инициативу в свои руки, представила всех. Они оказались с местного телевидения. Их направили снять репортаж о "героях" дня. Сообщила, что покажут в новостях и просила разрешения взять интервью у Анны и Антона. Антон взглянул на Вику, не выпуская её локтя. На ней лица не было, она старалась не смотреть на родителей малыша. "Что с тобой, не нервничай. Что—то случилось? Хочешь, присядь пока мы с ними поговорим". Вика ответила лёгким кивком головы. Антон извинился, отвёл её на диван.

– Тебе не обязательно, если не хочешь. Посиди. Мы сами с ними быстро разберёмся, потом пойдём гулять.

Антон вернулся, посмотрел на Аню. Та тоже была сильно взволнована, напряжена. Сильно прищурившись, девушка не сводила глаз с родителей малыша, особенно изучала мужчину. Те сильно терялись от взгляда Аняты, особенно мужчина. Казалось, ему хотелось бежать, спрятаться куда—нибудь. Но это было невозможно. Корреспондент начала задавать Ане какие—то вопросы, улыбалась. Аня старалась собраться с мыслями, что—то пыталась тихо неохотно отвечать. Антон брал удар на себя, отвечал за девушку, пытался держать ситуацию в своих руках. По истечении 20—25 минут интервью Антон предложил закончить, мотивировал тем, что им нужно уходить в город, что их ждут друзья. Корреспондент поблагодарила всех, собрали камеру. Телевизионщики ушли. Мать мальчика смущённо подошла к Анятке, попыталась улыбнуться ей, у неё плохо вышло, поблагодарила девушку, еле сдерживая слёзы, почему—то попросила прощения и нервно вернулась к своему мужчине. Взяв у него из рук пакет, она протянула его Ане. "Это Вам. Спасибо". Ане не хотелось брать это. И отказать было неудобно, не обидеть—бы людей. Снова выручал Антон. Он взял у женщины пакет, поблагодарил, посоветовал беречь своих близких и как можно вежливее проводил женщину к выходу из отеля. Мужчина поднял, наконец, глаза, осмотрел сначала Вику, затем весьма изучающим, циничным взглядом осмотрел Аняту. От этого теперь подлого взгляда девушку передёрнуло. Она отвернулась и ушла к матери. Мужчина бесцеремонно осмотрел с ног до головы Антона, ещё раз осмотрел женщин, повернулся и пошёл вслед за своей женщиной, даже не попрощавшись. За всё время он не сказал ни слова.

– Каков гусь! – вскипел Антон, возвращаясь к своим девочкам. – Нормальный мужик руки бы твои целовал, прощения просил, не знал бы как отблагодарить за своего ребёнка, по гроб жизни обязан был бы. А этот подлюга.... Даже "спасибо" ни разу не сказал! Урод моральный! – он в сердцах выругался по—русски.

– Да, – очень—очень тихо, белыми губами еле произнесла Вика, – благодарить, своего ребёнка... гроб жизни... – бессвязно повторяла она, невидящим взглядом глядя перед собой.

Анюта молча, в напряжении понутив голову сидела рядом с матерью. На глазах у девушки были слёзы. Антон тоже нервничал, ворчал. Потом по—мужски снова взял инициативу в руки.

– Так, всё! Пошли они на... Не могут посторонние люди портить наш отпуск. Они уже это сделали вчера. Достаточно. У нас есть планы! Давайте в номер. Приводим себя в порядок и в город! – неуверенно скомандовал он.

Сотрудники отеля с любопытством наблюдали за всей сценой. Вежливо улыбались. Но не вмешивались. Взяв под руки своих девочек, Антон почти силой заставил их подняться в номер. Вика прилегла, сжалась в комок, как маленькая девочка, притянув коленки к лицу. Она выглядела сейчас такой беззащитной, такой растерянной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.